

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдѣльный №—20 к. Объясненія: 10 к. строка петита, впереди—20 к. Переѣзна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакцій необязательно.

Редакція (Томскъ, Славская улица, д. Карамышевой) открыта ежедневно, кромя праздниковъ отъ 9 до 11 ч. утра.

29 августа 1885 г.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромя праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Объясненія.—Уголовная и тюремная реформа III.—Россия въ сибирскихъ степяхъ I.—Телеграммы.—Сибирская актопись.—Мысли вслухъ.—Сибирская печать.—Внутренняя хроника.—Заграничная хроника.—Чѣмъ мы живемъ.—Изъ вѣдано—минушаго.—Справочные свѣдѣнія.—Частныя объявленія.

Въ 1885 году

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

одписная цѣна съ № 1 по 1 января 1886 года 3 руб. 50 коп., а съ 1 сентября 3 р. съ доставкой и пересылкою.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника», желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы Съвернаго Агентства», приплачиваютъ съ 1 сентября 3 р. къ подписной цѣнѣ газеты.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, при фотографіи В. П. Карамышева (Почтамтская, д. Иванова), а также въ книжныхъ магазинахъ Ихайлова и Манушина въ Томскѣ, Александрова—въ Омскѣ и Синицына—въ Иркутскѣ, и въ бібліотекѣ Реброва—въ Бійскѣ.

Иногородные адресуютъ письма и деньги исключительно въ Томскъ, редакціи «Сиб. Вѣстника». За доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги туда бы то ни было, кромя конторы «Сибирскаго Вѣстника» и указанныхъ книжныхъ магазиновъ и бібліотекъ, издатель не отвѣчаетъ.

Пожертвованія на учрежденіе стипендіи имени И. И. КРАСОВСКАГО

принимаются Предсѣдателемъ Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, И. И. Макушинымъ, и конторю «Сибирскаго Вѣстника».

Томскъ, 28 августа.

Главный недостатокъ ссылки, обуславливающей всю неурядицу въ ссыльномъ дѣлѣ, какъ мы сказали, заключается въ коренномъ условіи примѣненія у насъ этого наказанія, т. е. въ *безсрочности*, какъ ссылки, такъ и соединеннаго съ ней лишенія или ограниченія правъ. При этомъ, въ нашемъ законодательствѣ замѣчается изумительное противорѣчіе: ссылка на поселеніе отнесена къ наказаніямъ уголовнымъ, ссылка на житье—мѣра непра-

вительная; между тѣмъ, ссыльно-поселенцы, проживши 10 лѣтъ въ Сибири, поступаютъ въ число полноправныхъ государственныхъ крестьянъ и не могутъ лишь выѣхать изъ предѣловъ Сибири; ссыльные же на житье—весь вѣкъ остаются, по закону, «мѣшанами изъ ссыльных», и *никакихъ правъ*, кромя права торговать, до конца ихъ жизни, *законъ* имъ не возвращаетъ. Такого *исправительнаго* наказанія нѣтъ ни въ одномъ европейскомъ законодательствѣ, и только изъ новаго устава уголовного судопроизводства, почти переведеннаго съ французскаго, исключена одна весьма важная глава французскаго кодекса, а именно глава IV—о возстановленіи осужденныхъ въ тѣхъ правахъ, которыхъ они были лишены по суду. Во французскомъ кодексѣ эта глава состоитъ изъ 16 статей (616—634), опредѣляющихъ порядокъ возстановленія осужденныхъ къ исправительнымъ наказаніямъ въ тѣхъ правахъ, которыхъ они были лишены судебнымъ приговоромъ. Составители французскаго кодекса не могли не остановиться на мысли, что исправительныя наказанія только тогда имѣютъ смыслъ, когда они не закрываютъ для осужденнаго права на будущее, когда они оставляютъ ему сознаніе, что гражданская жизнь для него не кончена, и что онъ еще можетъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, примирить съ собой то общество, противъ котораго прегрѣшилъ, и вновь приобрести положеніе полноправнаго гражданина. При отсутствіи законной возможности реабилитаціи, великое различіе между уголовнымъ наказаніемъ и исправительнымъ исчезаетъ, и оба они сводятся къ полной гражданской и политической смерти осужденнаго. Французскіе юристы—законодатели понимали, что право помилованія, принадлежащее верховному главу государства, не можетъ замѣнить собой законную реабилитацію уже потому, что это право, какъ исключительная прерогатива верховной власти, никогда не подлежитъ никакой регламентаціи. Иное дѣло, если осужденный къ исправительному наказанію знаетъ, что онъ по закону имѣетъ право на реабилитацію,

разъ онъ можетъ доказать, что исправился, и что осужденіе и наказаніе достигли своей цѣли—вывели его на хорошую дорогу, съ которой онъ, по той или другой причинѣ, сбился. Зная, что законъ сохраняетъ ему будущее, онъ не упадетъ духомъ, не умретъ въ день произнесенія надъ нимъ приговора. У него остается возможность начать впоследствии новую жизнь и законно возратить себѣ общественное положеніе, которое, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не возвращается помилованіемъ. При существованіи законной, одинаковой для вѣхъ, реабилитаціи, общество не имѣетъ уже основаній относиться съ предубиженіемъ къ человѣку, доказавшему свое обновленіе въ законномъ порядкѣ. Съ другой стороны, имѣя въ рукахъ судебный актъ реабилитаціи, бывшій осужденный смѣло, съ полнымъ правомъ, возвращается въ среду своего общества и законно требуетъ вновь общественного уваженія и довѣрія.

Всѣ приведенныя соображенія, безъ сомнѣнія, имѣлись въ виду составителями французскаго кодекса, на что находимъ указанія у лучшихъ комментаторовъ французскаго уголовного законодательства. Они, какъ нельзя болѣе справедливо, замѣчаютъ, что глава кодекса о реабилитаціи осужденныхъ, по своей идее, составляетъ послѣднюю и самую важную ступень въ развитіи уголовной судебной дѣятельности общества и государства. По мнѣнію французскихъ юристовъ, реабилитація осужденнаго, констатирующая надлежащимъ судомъ, есть прямой логической и положительный результатъ живой судебной дѣятельности, къ которому послѣдняя должна стремиться во вѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда осужденный подлежитъ по закону лишь исправительному наказанію.

Едва ли можно спорить въ этомъ случаѣ съ составителями французскаго процессуальнаго кодекса и его комментаторами. На ихъ сторонѣ—логика, жизнь, задачи и цѣли современнаго уголовного правосудія, утраченного свой старый, исключительно пресѣдующій и карающій характеръ, и вступающаго на новый путь, указанный наукой и общественнымъ

развитіемъ, путь обновленія и исправленія нравственной личности судимаго и осуждаемаго. Идя по этому послѣднему пути, правосудіе должно имѣть опредѣленную жизненную цѣль, и эта цѣль, безспорно, — реабилитация исправленнаго судебнымъ приговоромъ субъекта. Франція достигаетъ этой цѣли. Статистическія свѣдѣнія о числѣ реабилитированныхъ осужденныхъ, за тотъ или другой промежутокъ времени, доставляютъ тамъ весьма интересныя данныя о вліяніи на осужденныхъ различныхъ несправедливыхъ наказаній, а также представляютъ наглядный практической результатъ уголовно-судебной дѣятельности страны, по которому можно весьма основательно судить о пользѣ и цѣлесообразности тѣхъ законныхъ порядковъ, на основаніи которыхъ отменялось или отправлялось правосудіе въ данный моментъ времени. Такимъ образомъ, многосторонняя польза и логическая необходимость законной реабилитации не могутъ подлежать сомнѣнію. По примѣру французскихъ законодателей, законное возстановленіе правоспособности осужденныхъ допущено всѣми позднѣйшими европейскими законодательствами, и только въ Россіи оно не введено въ новый уставъ уголовного судопроизводства. Не трудно угадать причины, побудившія составителей нашего устава обойти одинъ изъ важныхъ вопросовъ современнаго уголовного процесса.

Наше уложеніе о наказаніяхъ не знаетъ срочнаго лишенія или ограниченія правъ, а потому и о законномъ возстановленіи осужденнаго въ утраченныхъ имъ по суду правахъ и преимуществахъ не могло быть и рѣчи до пересмотра дѣйствующаго уголовного кодекса. Теперь, въ проектъ новаго уложенія мы встречаемъ срочное лишеніе правоспособности, слѣдовательно — или возстановленіе въ правахъ будетъ наступать eo ipso, въ моментъ окончанія срока, опредѣленнаго въ приговорѣ, или же долженъ быть установленъ процессуальный порядокъ возстановленія правъ. Первое, конечно, проще и устраняетъ цѣлое производство, въ большинствѣ случаевъ совершенно безполезное и лишнее. Судя по проекту, у насъ такъ и будетъ. Но введя срочное лишеніе обще-гражданскихъ правъ, составители нашего проекта сохраняютъ, какъ послѣдствіе осужденія, вѣчное лишеніе правъ состоянія для дворянъ. Это уже совершенно непонятное исключеніе. Какъ можно практически лишить человека его происхожденія? Почему осужденный дворянинъ можетъ быть мѣщаниномъ, крестьяниномъ, а оставаясь дворяниномъ ему уже нельзя? Намъ скажутъ, что дворянство — высшее сословіе въ имперіи, что члены его должны быть люди безукоризненнаго и безупречнаго нравственнаго поведенія, и что нельзя допустить присутствія въ дворянской средѣ человека, опозореннаго по суду. Это возраженіе не выдерживаетъ, по нашему мнѣнію, самой снисходительной критики. Во первыхъ, передъ закономъ всѣ сословія должны быть равны, и обязывать одно изъ

нихъ принимать въ свою среду опозоренныхъ членовъ другаго несправедливо и оскорбительно для перваго. Во вторыхъ, различіе въ воспитаніи, образованіи, нравахъ, привычкахъ, занятіяхъ отъ перечисленія въ одно сословіе въ другое не исчезаетъ, и зачисленный въ мѣщане или крестьяне дворянинъ никогда не сживается съ тою новою средою, въ которую его искусственно втолкнули, и всегда будетъ чувствовать себя чужимъ между своими новыми соплеменами. Въ третьихъ, прежде лишеніе правъ состоянія для дворянина имѣло еще смыслъ въ виду предоставленныхъ этому сословію правъ и преимуществъ, большая часть которыхъ — теперь уничтожена или утратила свое прежнее значеніе. Такъ, дворянство давало право имѣть крѣпостныхъ людей, освобождало отъ всякихъ личныхъ податей, почти исключительно открывало доступъ къ государственной службѣ, помимо образовательныхъ правъ, предоставляло право участія въ дворянскихъ сословныхъ выборахъ и въ управленіи мѣстными дворянскими дѣлами, — всего этого лишался навсегда дворянинъ, осужденный къ уголовному или уголовно-исправительному наказанію. Въ настоящее время, право владѣть крѣпостными людьми уничтожено; личные подати, платимыя крестьянами и мѣщанами, постепенно замѣняются налогами, въ которыхъ участвуютъ всѣ классы населенія; государственная служба перестала уже быть привилегіею дворянскаго сословія, и доступъ къ ней все болѣе и болѣе обуславливается правами образованія, а не происхождения; остается, такимъ образомъ, участіе въ дворянскомъ самоуправленіи. Стоитъ ли для устроенія этого участія сохранять въ законодательствѣ такое противустественное постановленіе, какъ лишеніе человека его происхожденія? Думаемъ, что нѣтъ, такъ какъ есть полная возможность устранить отъ участія въ дѣлахъ самоуправленія каждаго дворянина, опозореннаго по суду, безъ обязательнаго перечисленія его въ другое сословіе. Постановленіе закона, по которому подвергшійся лишенію правъ, въ теченіе опредѣленнаго срока, не можетъ ни занимать должностей по выборамъ, ни быть избирателемъ, вполнѣ гарантируетъ дворянство отъ замѣненія этихъ должностей людьми опозоренными по суду; если же, по окончаніи срока лишенія правъ, осужденный пріобрѣтетъ вновь общественное довѣріе на столько, что общество забудетъ его прегрѣшеніе и признаетъ его достойнымъ нести выборную должность, то это уже дѣло самаго общества, право корпораціи, которая не имѣетъ повода ни просить, ни желать защиты вѣтвянаго закона отъ своихъ собственныхъ дѣйствій. Присутствіе же въ средѣ дворянства лицъ, временно лишенныхъ правъ, ничего ненормальнаго и обиднаго для дворянства въ себѣ не заключаетъ, какъ нѣтъ ничего ненормальнаго и обиднаго для мѣщанъ и крестьянъ допускаемое закономъ присутствіе въ ихъ средѣ лишенныхъ правъ лицъ ихъ сословія. Напротивъ, вполнѣ ненормально и

безконечно оскорбительно для крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ принудительное включеніе въ ихъ составъ опозоренныхъ по суду дворянъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе входятъ въ число крестьянъ и мѣщанъ все-таки безъ правныхъ членовъ, такъ сказать, исключительно для счета, и никакой внутренней связи новой средой не имѣютъ.

Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ заключенію, что сохраняемое проектомъ право уложенія лишеніе правъ состоянія для дворянъ не вызывается никакими уважительными причинами, и рано или поздно будетъ все-таки исключено изъ нашихъ уголовныхъ законовъ. Мы не говоримъ о лишеніи чиновъ, орденовъ, почетныхъ титуловъ, хотя бы и наследственныхъ, — всего этого можно и слѣдуетъ лишать по суду лицъ, обвиненныхъ въ нравственныхъ преступленіяхъ; но нельзя, по нашему мнѣнію, произвольно переиначивать челоука изъ одного сословія въ другое, нарушая при этомъ весь порядокъ законнаго вступленія членовъ двухъ многочислѣннѣйшихъ классовъ въ сословія.

Впрочемъ, это вопросъ будущаго. Возвратимся къ современному сызкъ и ея недосткамъ.

Россія въ сибирскихъ степяхъ.

I.

Живя въ степныхъ областяхъ, трудно до малыхъ внимательному наблюдателю заинтересоваться въ высшей степени своеобразною, оригинальною жывною, которая окружаетъ. Пестрота этнографическаго состава населенія, разнообразіе въ образѣ жизни въ степени культурнаго развитія, здѣсь такъ велика, что новый человекъ сначала невольно терлется и долго не можетъ систематизировать свои впечатлѣнія. Какая громадная сложная и трудная задача предстоитъ Россіи въ ея движеніи въ глубь Средней Азіи! какъ шатка была тамъ до сихъ поръ позка Россіи!

Къ стыду русскаго общества и литературы нужно сказать, что онъ не только не цѣлѣвилъ почину въ дѣлѣ разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые создавала жизнь на юговосточныхъ окраинахъ Россіи, но даже очевидно помогали правительству въ этомъ отношеніи. Не существуетъ до сихъ поръ даже сносной исторіи распространенія русскаго вліянія въ степяхъ сибирскихъ киргизовъ, и говоря уже о критическомъ отношеніи къ этой исторіи, которая только одна могла-бы дать прочное и устойчивое основаніе для будущаго.

Какую разницу представляетъ въ этомъ отношеніи Западная Европа! Ничтожный клочекъ земли на берегахъ небольшой рѣки въ Африкѣ, который Бисмаркъ имѣлъ еще въ виду подарить германской націи, вызвалъ въ Германіи сотни статей и брошюръ, въ которыхъ не только можно найти точное и подробное описаніе этого клочка земли съ ея обитателями, но почти математически вѣрное число

не выгоды, предстоящихъ Германіи отъ этого присоединенія. Мы-же болѣе полутора стлѣтъ владѣемъ пространствомъ въ 40 тысячъ квадрат. географическихъ миль*. т. е. вчетверо болѣе площади Франціи пространствомъ, въ которомъ находится и масса плодородныхъ земель, и неистощимыя минеральныя богатства, — и не знаемъ определенно ни количества этихъ богатствъ, ни выгоды, которая можетъ представить одна для Россіи. Мы не только плохо знаемъ образъ жизни и культурный уровень населенія, но даже не можемъ опредѣлить количество этого населенія. Г. Завалишинъ, въ своемъ сочиненіи: «Описаніе Западной Сибири», считаетъ всѣхъ киргизовъ Малой, Средней и Большой Орды (безъ внутренней) 855 тысячъ душъ обоого пола**; г. Семеновъ, въ своемъ «Географическо-Статистическомъ Словарѣ Россіи» считаетъ ихъ 1,300,000 душъ обоого пола; Левшинъ (1882 г.) опредѣляетъ ихъ отъ 2½ до 3 милліонъ. Если-же мы позволимъ обратиться къ официальнымъ отчетамъ, то въ нихъ найдемъ даже предостереженіе читателя, что цифры населенія, выставленныя въ нихъ, основаны на гадательныхъ данныхъ и не представляютъ собою ничего вѣрнаго.

На сколько мы мало знаемъ собственные наши окраины, на столько колючею шаткой является и наша политика въ нихъ. Остановившись на главныхъ моментахъ этой политики въ киргизскихъ степяхъ, невольно задаешь себѣ вопросъ: да, полно, знаемъ—ли мы отчетливо цѣль, которая должна здѣсь преслѣдоваться? Какія государственныя выгоды представляетъ намъ, напримеръ, заселеніе степей киргизами? Важно-ли это заселеніе по какимъ—нибудь стратегическимъ и военнымъ соображеніямъ, какъ охраненіе нашихъ границъ, или это—населеніе, съ которыми волея-неволей приходится считаться, такъ съ аборигенами страны, и которое, разъ вошедши въ число русскихъ подданныхъ, имѣетъ право пользоваться выгодами государственной жизни, наравнѣ со всеми другими подданными?—Чтобы опредѣлить значеніе киргизскихъ степей для Россіи, намъ нужно бы, по крайней мѣрѣ, знать свойства и качества киргизскаго народа. А, между тѣмъ, это—terra incognita. Г. Красовскій, въ своемъ трехъ-томномъ сочиненіи «Область сибирскихъ киргизовъ», называетъ ихъ народомъ пастушескимъ, вполнѣ мирнымъ, къ которому только неумѣлая политика привела военныя наклонности. Но факты противорѣчатъ этому мнѣнію. Мы приведемъ лишь нѣкоторые изъ нихъ. Въ 1607 году киргизы (жившіе между Томомъ и Енисеемъ) признали надъ собою власть Россіи, а въ 1609 г. они уже умертвили посланнаго къ нимъ за сборомъ ясака, и напали на чумынскія волости. Въ 1614 г. они склонили всѣхъ татаръ, обложенныхъ яса-

комъ, отнаться отъ Россіи и тогда-же оустояли окрестности Томска. Въ 1622 г. напали на Кузнецкъ и разорили Томскій уѣздъ. Все это происходило тогда, когда вліяніе русскаго правительства на киргизское населеніе было сашкомъ слабо. Слабо оно еще было и въ 1750 г., когда султанъ Айчувакъ сдѣлалъ нападеніе на аралычскіе, а султанъ Эрали началъ на каракалпаковъ. Подобныхъ фактовъ, опровергающихъ мнѣніе Красовскаго, можно было бы привести множество. Опровергають это мнѣніе и существующія между киргизами преданія и пѣсни ихъ, въ которыхъ воспѣваются народныя «батыры».

И такъ, даже люди, болѣе другихъ изучавшія наши окраины, не пришли къ определенному мнѣнію на счетъ свойствъ населяющаго ихъ народа.

Неудивительно, что правительство наше, не имѣя подъ собой твердой почвы, руководилось въ степяхъ долгое время очень шаткою политикою.

Правительство держалось странной системы; оно какъ будто не дорожило новыми подданными и приняло совершенно не соответствующую достоинству Россіи систему подушкivanja одного народа на другой, съ тѣмъ, чтобы они взаимными нападеніями уничтожили другъ друга. Этимъ оно веселило страшную вражду между казымками и киргизами, киргизами и башкирами, башкирами и казымками. Въ 1735 г., во время возстанія башкировъ, киргизы, подъ предводительствомъ хана своего Абдула-Хайра, съ разрѣшенія русскаго правительства, вошли въ Башкирію и предали ее разграбленію. Разумѣется, это вызвало мечь башкировъ, и въ 1755 г. начинаются снова неумолимыя убійства однихъ подданныхъ другими. Во время этого возмущенія башкиръ, они, стѣсненные соединенными силами русскихъ, казымковъ, теңерей и мешериковъ, бѣжали съ женами и дѣтьми, въ числѣ 50 тысячъ человекъ, за Ураль. Множество изъ нихъ было перебито при переходѣ черезъ рѣку, прочіе скрылись въ киргизъ-казачьихъ ордяхъ. Для воспріятствію башкирамъ соединиться съ киргизъ—казымками, Неплюевъ принужденъ былъ присутіи къ мѣрѣ весьма жестокой, «но въ то время и въ томъ краѣ (sic!) необходимой», какъ говоритъ Левшинъ. «Онъ отдалъ во власть киргизъ-казаконъ женъ и дѣтей тѣхъ башкиръ, которые бѣжали къ нимъ изъ Россіи, а сластолюбивые киргизы съ жадностью поспѣшили овладѣть предоставленными имъ женщанами. Башкиры стали защищать свои семейства, но, будучи малочисленны, не могли устоять, и частью на мѣстѣ лишились жизни, частью были выданы русскимъ, или сами возвратились». Конечно, гнѣвъ и ревность немедленно вооружила толпы жителей, которые просили у начальства позволенія ѣхать на Ураль. Неплюевъ отвѣчалъ отказомъ, а между тѣмъ тайнымъ образомъ велѣлъ начальникамъ крѣпостей и кордоновъ,

не замѣчать самовольныхъ переходовъ изъ Башкиріи въ степи зауральскія. «Пользуясь мнимою оплошностью стражи русской, толпы башкировъ устремились въ орды казачьи и нападая на нихъ грабили, убивали, разоряли, а женъ и дѣтей увозили»*.

Тогда самое и въ отношеніи калмыковъ. Почти одновременно съ первымъ вторженіемъ киргизъ въ Башкирію, въ 1736—37 годахъ, киргизы два раза вторглись, съ разрушеніемъ правительствъ, въ предѣлы калмыцкихъ степей, и оба раза возвращались оттуда съ громаднымъ числомъ илѣнныхъ и угнаннаго скота, а въ 1844 г. намѣстнику хану калмыцкому Дундукъ-Дашъ, дана была правительствомъ грамота о собраніи сколько возможно болѣе вооруженныхъ калмыковъ, которые, получивъ въ Астрахани порохъ и свинецъ, должны были идти противъ киргизъ-казаконъ.

Что это были не единственныя случаи, а система, сознательно примѣняемая,—доказывается инструкціей, данною Кирялову, посланному къ киргизамъ, послѣ принятія ими подданства. Въ этой инструкціи говорится: «1) надирать за башкирами, между которыми оказывались частыя безпокойства; 2) смотрѣть равнымъ образомъ и за киргизами; 3) если-же тѣ или другіе будутъ виноваты, то употреблѣть одинъ народъ противъ другого».

Помимо того, что подобная политика есть крайнее примѣненіе принципа divide et impera, отъ которого пожалуй отказался-бы даже самъ Макиавелли,—она еще совершенно не является съ другими фактами. Въ выше приведенныхъ примѣрахъ Россія какъ бы-бы стремилась, пріобрѣсти земли, избавившись отъ населявшихъ ихъ народовъ—политика подобная той, которой держалась Англія въ отношеніи своихъ Северо-Американскихъ владѣній.

Зачѣмъ-же оно въ такомъ случаѣ дѣлало усилія, подчасъ также несправедливыя и жестока, для того только, чтобы удержать этихъ подданныхъ на ихъ земляхъ? Въ 1771 г. 5 янв. изъ приволжскихъ степей до 30 тысячъ кибитокъ калмыковъ выступили съ цѣлью пробраться въ Китай для соединенія съ живущими тамъ единоплемениками. По приближеніи калмыковъ къ Янку, оренбургскій губернаторъ далъ знать киргизскому хану Нурали, что казымки идутъ нападать на киргизы, а потому именемъ высшаго правительства представилъ ему право сражаться съ ними и пользоваться всею добычею.

Въ погоню за калмыками были посланы два отряда: одинъ оренбургскихъ казаконъ, другой регулярныхъ войскъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Траунберга; но русскія войска не догнали калмыковъ, а киргизы и буруты, наступивъ калмыковъ, нанесли имъ такое поразеніе, что число пришедшихъ въ Китай, подъ предводительствомъ Убаи, составляло менѣе половины того, которое вышло изъ Россіи.

Спрашивается, для чего было съ одной стороны

* Семеновъ. Географическій Словарь 589 стр. Т. II.

** Т. III, стр. 51.

* Красовскій, стр. 63, 64. Левшинъ стр. 214, 215.

способствовать уменьшению коренного населения, а съ другой удерживать его насильственнымъ образомъ въ вашихъ пределах? Подобной двойственности не могло бы быть, если бы мы равнѣ усвоили себѣ наши цѣли и задачи. Конечно, въ настоящее время факты такой без-системной политики являются рѣдкими и единичными. Но все-таки и въ наше время, не смотря на то, что въ степяхъ введено боѣе или мѣнѣе правильное устройство администрации и суда, которое по необходимости должно познакомить правитель-ство съ мѣстными условиями,—не смотря на это, говоримъ мы, изучая законоположенія и административныя распоряженія въ степномъ краѣ, приходится убедиться въ отсутствіи ясна сознанныхъ цѣлей и средствъ къ ихъ достиженію. Исторія послѣднихъ 50-ти лѣтъ свидѣтельствуетъ какъ-бы о томъ, что главная цѣль была—постепенная ассимиляція киргизовъ съ остальными подданными и распространѣніа на нихъ русскаго вліянія. Мы вполне согласны, что это и должно быть главной, господствующей надъ всеми остальными цѣлью правительства и администрации. Но дѣло въ томъ, что эта цѣль не была нигдѣ ясно формулирована, и средства къ достиженію ея вовсе не были сообразованы съ мѣстными особенностями. Къ этой цѣли правительство скорее было приведено самою жизнью, чѣмъ сознательнымъ предопредѣленнымъ планомъ, почему мы и видимъ отсутствіе системы въ пре-сѣдованіи ея. Намъ кажется, что указанная цѣль влзлагаетъ на высшую администрацію обязанности двухъ родовъ: во первыхъ необходимо узнать тотъ народъ, среди котораго приходится дѣйствовать, и во вторыхъ, —нужно возможно дѣлательнѣе стремиться къ сближенію киргизовъ съ русскою культурой.

Наложеніе возможныхъ способовъ приблизиться къ выполненію этихъ двухъ задачъ будетъ предметомъ слѣдующихъ статей.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 22 августа. Сегодня, въ 11 час. утра освѣщенъ на Волковомъ кладбищѣ памятникъ на могилѣ Тургенева. Памятникъ состоитъ изъ бюста покойнаго, выдѣлаго изъ бронзы и поставленнаго на черномъ мраморномъ пьедесталѣ, на которомъ написано: «Тургеневъ». На торжествѣ присутствовали: кружокъ петербургскихъ литераторовъ и артисты драматической труппы. В. А. Полевика сказалъ рѣчь, Далматовъ прочиталъ стихи.

— 23 августа. Вчера Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ прибыли въ Петергофъ. Вчера же Государь принималъ англійскаго посла Торнтона, который вручилъ Его Величеству свои отъзывныя грамоты.

— Опубликованы утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія, на основаніи новаго устава русскіихъ университетовъ, экзаменационныя требованія и правила о зачетѣ полугодій.

— 24 августа. Въ четвергъ вечеромъ Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами, Великими княгинями Ксесей и Ольгой Александровнами и небольшой свитой, на яхтѣ «Держава» отпразднвали въ Данію.

— 25 августа. Военный министръ убѣждаетъ на нѣкоторое время заграничу для леченія.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе объ установленіи особаго нагруднаго знака отличія для лицъ, удостоиваемыхъ русскіими университетами степеней магистра и доктора факультетовъ: физико-математическаго, историко-филологическаго, юридическаго и восточныхъ языковъ; знакъ для доктора—золотой, при серебрянномъ зарювомъ вѣнцѣ и булѣ «Д»; для магистра—серебрянный при золотомъ зарювомъ вѣнцѣ и булѣ «М.»

— «Journal de St Petersburg» выражаетъ надежду, что недоразумѣніе, возникшее между Испаніей и Германіей, относительно Каролинскихъ острововъ, будетъ удачно дружественнымъ образомъ, и что направленные противъ Германіи уголовныя демонстраціи въ Мадридѣ останутся безъ послѣдствій кромѣ наказанія зачинщиковъ ихъ.

Тифлисъ, 25 августа. Изъ Ревеля, въ Персін, пишутъ, что торговля русскими мануфактурными товарами идетъ удовлетворительно; русскій сахаръ окончательно вытѣснилъ французскій, ибо послѣдній съ достаткомъ въ Ревель обходится дороже русскаго.

Лондонъ, 23 августа (4 сентября). На банкетѣ въ Шеффилдѣ, министръ по дѣламъ Индіи Черчилль произнесъ рѣчь объ афганскомъ вопросѣ, при чемъ замѣтилъ, что съ утѣренностью можетъ заявить о совершенномъ уклоненіи разногласія о Зюльфаргарскомъ проходѣ; не смотря на это, Черчилль находить, что все-таки необходимо дѣлательнѣе заботиться объ укрѣпленіи Индійской границы, увеличеніи и преобразованіи боевыхъ силъ Индіи.

— 26 августа (7 сентября). Газеты со-вѣтуютъ рѣшить третейскимъ судомъ недоразумѣніе между Испаніей и Германіей.

Мадридъ, 24 августа (5 сентября). Губернаторъ Филиппинскихъ острововъ сообщаетъ: Испанскія военныя суда, прибывъ къ острову Япнѣ, готовились занять его; въ это время, германская кононерка, прибывшая ранѣе, высадила на берегъ людей, которые, несмотря на протестъ испанцевъ, воздвигли на Япнѣ германскій флагъ. Вчера вечеромъ, по полученіи этого извѣстія въ Мадридѣ, возбужденная толпа народа сорвала съ германскаго посольства флагъ и гербъ, волочила ихъ по улицамъ, потомъ сожгла на площади; нѣсколько человекъ арестовано; къ утру возбужденіе улеглось.

— Въ провинціи Кадиксъ состоялся вчера демонстрація республиканцевъ, встрѣченная населеніемъ враждебно.

— 25 августа (6 сентября). Военные и политическіе клубы требуютъ возмездія за образъ дѣйствій Германіи на Каролинскихъ островахъ. Либеральныя газеты настаиваютъ на объявленіи войны. Въ субботу вечеромъ арестовано до 200 человекъ; редакторы нѣкоторыхъ газетъ преданы суду. Правительство рѣшило не допускать никакихъ дѣлѣйшихъ демонстрацій противъ Германіи. По совѣту министровъ, король употребитъ все дипломатическія средства, чтобы предотвратить разрывъ съ Германіей.

— 26 августа (7 сентября). Изъ дипломатическихъ разъясненій, данныхъ Германіей испанскому правительству, слѣдуетъ, что Германія дѣйствіями своими на островѣ Япнѣ не желала ни повлечь на ходъ переговоровъ, ни помѣшать благоприятному ихъ исходу; вопросъ права на Каролинскіе острова нисколько не нарушенъ этими дѣйствіями; если бы Германія знала ранѣе о притязаніяхъ Испаніи, то она не заявляла бы острововъ, пока не послѣдовало бы соглашенія.

— Газеты сообщаютъ, что два крейсера посланы на островъ Япну съ приказаніемъ испанскаго правительства занять хотя бы силою Каролинскіе острова.

Берлинъ, 25 августа (6 сентября). Официозная «Сѣверо-Германская Всеобщая Газета» удивляется волненіямъ въ Мадридѣ, ибо со времени возникновенія Каролинскаго вопроса не было еще ни одного момента, который могъ бы послужить объясненіемъ этимъ волненіямъ. Газета надеется, что если не вымыъ путемъ, то путемъ судебнаго слѣдствія удастся разъяснить—что за люди по-сѣляли раздоръ между Германіей и Испаніей.

Марсель, 24 августа (5 сентября). Холебра начинаетъ утихать; въ четвергъ умерло отъ нея 120 человекъ.

Кардифъ (въ Англій), 24 августа (5 сентября). На прибывшемъ сюда изъ Испаніи пароходѣ одинъ изъ рабочихъ умеръ отъ азіатской холеры; пароходъ дезинфицированъ и подвергнутъ карантину.

Паринъ, 26 августа (7 сентября). Здѣшнія газеты сообщаютъ Испаніи, вмѣсто третейскаго суда, войти въ прямое соглашеніе съ Германіей.

Вѣна, 26 августа (7 сентября). Австрійскій рейхсратъ созванъ на 10 сентября.

Наиръ, 26 августа (7 сентября). Извѣстіе о сдачѣ гарнизона Кассалы мятежникамъ опровергается; по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Кассалѣ все благополучно. Анангаръ Абисинскій войскъ высту-пилъ на выручку къ Кассалѣ; вѣкорѣ туда же двинулись еще 10,000 абисинцевъ.

С.-Петербургская биржа, 27 августа 1885 года.

Золото: полуимперіалы	8 р. 28 к.
такожеименные купоны	8 р. 28 к.
Серебро	1 р. 32 к.
Дисконтны	5 1/2, 6 1/2.
5% билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	99 р. 37 к.
2 "	98 р. 12 к.
3 "	98 р. 50 к.
4 "	98 р. 25 к.
5 "	98 р. 12 к.
Фонды:	
5% Восточный заемъ: 1 выпуска	97 р. 25 к.
" " " " 2 "	97 р. 25 к.
" " " " 3 "	97 р. 25 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ вынтръш.	219 р. 50 к.
" " " " 2-й	211 р. 75 к.
5 1/2% рента	102 р. — к.
6% 3/4 зод. рента	174 р. 25 к.
5% консолидированный заемъ	148 р. — к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5% С.-Петербургскаго	87 р. 12 к.
5% Московскаго	88 р. 12 к.
5 1/2% Одесскаго	88 р. 50 к.
Заказные листы:	
5% Общества Поземел. Кред., мет. 144 р.	80 к.
5% Херсонскаго земельнаго банка	88 р. 87 к.
6% Харьковскаго	91 р. 25 к.
" Подгавскаго	98 р. 12 к.
" Сиб.-Тулъскаго	97 р. 62 к.
" Кіевскаго	97 р. 50 к.
6% Московскаго	100 р. 50 к.
" Бессарабско-Тавр.	97 р. 37 к.

Нижнегор.-Самар.	97 р. 50 к.
Виденского	96 р. — к.
Акціи: Волжско-Камского банка	440 р. — к.
Главы. Общ. Рос. жел. дор.	243 р. 75 к.
Рыбинско-Бологоевск.	73 р. 75 к.
Настроение заводной брига <i>тегердоо</i>	
<i>Пшеница</i> русская, налчная, за 10 п.	9 р. — к. — 10 р. 25 к.
<i>Пшеница</i> саксонка, высок., налчная, за 10 п.	10 р. 25 к. — 10 р. 75 к.
<i>Рожь</i> налчн., вѣс 9 пуд.	7 р. 30 к. —
<i>Овес</i> „ „ 6 „	4 р. 60 к. — 5 р. 20 к.
<i>Ячмень</i> „ „ 8 „	— р. — к. — — р. — к.
<i>Сымя</i> мякое, налчн., вѣс 9 пуд.	— р. — к.
<i>Мука</i> ржаная, за-Москов., вѣс 9 пуд.	7 р. 50 к. — 8 р. 65 к.
<i>Мука</i> ржаная, впазов., вѣс 9 пуд.	— р. — к.
<i>Крупа</i> , ядрица, машин., за пару куз., в 16 п. 30 с.	23 р. — к.
<i>Керосин</i> : американскій	2 р. 30 к.
русскій	1 р. 20 к. — 1 р. 30 к.
<i>Сахар</i> : рафин. 1 с.	6 р. 50 к.
2 с.	6 р. 40 к.
<i>Сахарный</i> песок.	5 р. — к.

СИБИРСКАЯ ЖЕТОНИСЬ.

Засѣданіе Томской Городской Думы.

Въ засѣданіе 27 августа собралось 17 гласныхъ, но открыто оно было довольно поздно, потому что предъ началомъ засѣданія купеческое общество избрало членовъ податныхъ присутствій. При такомъ числѣ гласныхъ могли быть рѣшены только три дѣла, но въ действительности рассмотрѣно одно. Это—дѣло по ходатайству довѣреннаго пароходной К^о Курбатова и Игнатова, объ освобожденіи отъ платежа арендныхъ денегъ за землю на пристани, занятаю арестантскимъ дворомъ. По протрѣнн журнали упрывы, подававшей возможнымъ освободить отъ платежа, или вообще уменьшить арендную плату только подъ условіемъ устройства на пристани каменныхъ кладовыхъ, взаимѣ деревянныхъ, гласные высказали различныя мнѣнія: одни предлагали освободить К^о отъ платежа, потому что на означенную землю товары не складываютъ, а помѣщаютъ одни арестанты до повѣрки и принятія ихъ. Другіе доказывали, что не сбываютъ К^о жертвовать какіе нибудь 280 р., такъ какъ К^о арестантовъ возить не даромъ, а напротивъ отъ этого живаго товара получать лучшую прибыль. Затѣмъ, вопросъ—брать или не брать деньги поставили на баллотировку. Счетъ голосовъ производилъ гласный П. Н. Козловъ—оказалось 5 за «брать», а 8 «не брать». Когда счетъ былъ оконченъ и баллотировочный листъ уже подписанъ заступающимъ мѣсто головы и четырьмя гласными, гласный Тюшевъ заявилъ, что г. Козловъ перепуталъ ящики, что замѣтилъ двое: онъ, Тюшевъ и Закомалинъ. Козловъ же утверждалъ, что никакой путаницы не было. Правильность его заявленія поддержалъ С. С. Валгусовъ. Такой казусъ оздичилъ гласныхъ, и они растерялись до того, что никому въ голову не пришло спросить г. Тюшева—почему онъ не сбѣгалъ заявленія въ то время, когда замѣчена была путаница, и когда еще возможно было убедиться въ правильности заявленія. Затѣмъ гласные одинъ по одному разошлись.

Движеніе переселенцевъ.

Съ 20 по 28 августа въ Томскъ прибыло всего 27 душъ переселенцевъ: двѣ семьи (8 душъ) Цивильскаго уѣзда, Казанской губерніи, прибѣхав-

шія на пароходъ «Рейтеръ», направились въ Иркутскую губернію; двѣ семьи (9 душъ) Солнцанскаго уѣзда, прибывшія на буксирномъ пароходѣ «Фортуна», прослѣдовали въ Минусинскій округъ, и, наконецъ, 2 семьи и 1 ходокъ (всего 10 душъ) изъ Казанской и Пермской губерній, направились въ Алтайскій округъ.

Намъ доставлена слѣдующая замѣтка:

«До сихъ поръ, по Сибирскимъ учрежденіямъ, права прокурора, въ качествѣ члена губернскаго совѣта, какъ присутствія совѣтательнаго (ст. 214), существенно отличались отъ правъ его въ присутствіяхъ рѣшительныхъ (ст. 222)—губернскомъ правленіи и губернскомъ судѣ. Въ сихъ послѣднихъ право предьявленія (протеста) принадлежало только ему одному (ст. 225—227) и было ограничено порядкомъ производства (ст. 227), тогда какъ въ губернскомъ совѣтѣ такое право принадлежало всѣмъ членамъ (ст. 219), не останавливало исполненія состояшаго по большинству опредѣленія (ст. 220), и прокуроръ не имѣлъ никакихъ другихъ правъ и обязанностей, кромѣ однакоже принадлежавшихъ всѣмъ членамъ совѣта. Отвѣтъ, по 33 ст. новыхъ судебныхъ правъ, вълѣтвіе несогласія прокурора съ постановленіемъ совѣта по частной жалобѣ на губернский судъ, дѣло будетъ представляться на разсмотрѣніе Сената. Такимъ образомъ, новый законъ, оставая прокурора въ правахъ и обязанностяхъ члена совѣта, опредѣленныхъ Сибирскимъ учрежденіемъ, расширяетъ ихъ выше правъ, не только предьявляющаго въ совѣтѣ губернатора, но и цѣлаго присутствія, такъ какъ не согласія его одного съ постановленіемъ большинства, утвержденнаго губернаторомъ, достаточно для того, чтобы остановить исполненіе такого постановленія, иначе обратитъ его въ простое мѣтвіе, не имѣющее никакого юридическаго значенія. Такъ имѣть бытъ при разсмотрѣніи въ совѣтѣ дѣлъ уголовныхъ; по дѣламъ же гражданскимъ слѣдуетъ замѣтить еще одну особенность. До сихъ поръ эти дѣла, въ порядкѣ производства ихъ, могли восходить на разсмотрѣніе правительствующаго сената только по частной жалобѣ одной изъ тяжущихся сторонъ, недовольной опредѣленіемъ совѣта. Новый законъ, повидимому, даетъ прокурору право перенести такіа дѣла въ сенатъ даже при отсутствіи жалобъ со стороны недовольнаго тяжущагося. Такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ заключить изъ того, что при наличности жалобы тяжущагося 33 ст. теряетъ всякое значеніе, потому что дѣло должно поступитъ въ высшую инстанцію и помимо несогласія прокурора съ постановленіемъ совѣта. Такимъ образомъ, въ дѣлахъ гражданскихъ, при несогласіи съ большинствомъ совѣта, прокуроръ будетъ обращаться въ повѣреннаго стороны, проигравшей дѣло. Не говоря уже о томъ, что такая, черезъ чуръ заботливая защита одной изъ сторонъ, при отказѣ ея самой отъ переноса проиграннаго дѣла въ высшую инстанцію, будетъ несогласна съ 343 ст. уст. гр. судопр., если разсматривающаеся въ совѣтѣ дѣло не будетъ изъ числа тѣхъ, которыя означенною статьею поручены особой опеке прокурорскаго надзора. Надо думать, впрочемъ, что практика укажетъ невозможность пониманія въ этомъ смыслѣ 33 ст. правилъ и разсѣланіе недосказанное или неясно выраженное постановленіе новаго закона.

О.—.

Въ воскресенье, 25 августа, возвратился въ Томскъ преосвященный епископъ Владиміръ. Наканунѣ, вечеромъ, прибылъ изъ Байска викарный епископъ Макарій.

Въ воскресенье, 25 августа, въ актовую залу Томской женской гимназіи, состоялся торжественный пріемъ и представленіе мѣстныхъ педагоговъ попечителю учебнаго округа. По окончаніи личныхъ представленій, В. М. Флоринскій обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой, прежде всего, коснулся задачъ, возложенныхъ на учителей и учительницъ, и назвалъ ихъ въ маленкими, а большими и очень ответственными. Далѣе попечитель высказалъ глубокое сожалѣніе о матеріальныхъ обстоятвяхъ мѣстнаго классическаго образованія, о неудобствахъ, которыя терпитъ гимназія отъ тѣсноты ея помѣщеній. Пр. Флоринскій расцѣпываетъ, однако, что ему удастся устранить это вопіющее, бросающееся въ глаза положеніе дѣла, и хлопотать объ этомъ онъ считаетъ своею ближайшею задачею. Что же касается до поднятій нравственнаго уровня учащихся и учащихся, то попечитель высказалъ, что онъ одинъ, безъ энергической помощи педагогическаго персонала, не можетъ достигнуть въ этомъ отношеніи большихъ результатовъ, но питаетъ надежду, что учителя дружнымъ взаимнымъ содѣйствіемъ помогутъ ему поставить школьное обученіе и воспитаніе на надлежащую высоту.

Рѣчь В. М. Флоринскаго произвела отличное впечатлѣніе. Остаеся желать, чтобы слова его сбылись во всей ихъ полнотѣ.

Мы узнали, что правителемъ канцеляріи попечителя нашего учебнаго округа назначенъ кол. сов. Томашинскій.

Мы имѣли случай бесѣдовать съ инженеромъ Ренкулемъ, взявшимъ на себя устройство водопровода въ университетскихъ зданіяхъ. Г. Ренкулъ привезъ съ собою все необходимое для этого сооруженія механическаго приспособленія и расцѣпываетъ окончить его въ концѣ октября. Газовый заводъ, по словамъ г. Ренкула, будетъ строиться будущимъ лѣтомъ.

Намъ сообщаютъ, что Совѣтъ общества почета о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ постановилъ отпустить изъ средствъ общества до января мѣсяца будущаго года 200 р. на содержаніе втораго параллельнаго класса въ Томскомъ уѣздномъ училищѣ. Нельзя не отнестись къ этому рѣшенію съ полнымъ сочувствіемъ, но наши читатели знаютъ (см. передовую замѣтку № 15 «Сиб. Вѣст.»), что этимъ не устраняется затруднительное положеніе названнаго училища. Весьма желательно, повторяемъ, чтобы приняты были всѣ мѣры къ полному обезпеченію этого необходимаго учебнаго заведенія, какъ педагогическими, такъ и матеріальными средствами.

Мы не успѣли включить въ прошлый номеръ отчета объ актѣ реальнаго училища, происходившемъ въ среду, 21 августа. Актъ состоялся въ присутствіи попечителя округа, другихъ властей, учениковъ и небольшого кружка «любителей просвѣщенія». Изъ прочтѣннаго отчета видно, что въ 1884—1885 учебномъ году въ училище вступило новыхъ учениковъ—39 (въ 1-й кл.—27, во 2-й—8, въ 3-й—2, въ 4-й и въ 5-й—по одному; выбыло—18. Къ 1 января

1884 года ученики во классы распределялись слѣдующимъ образомъ: въ I кл. было 35, во II—30, въ III—27, въ IV—25, въ V—18, въ VI—14 и въ дополнительномъ—8, всего 137 человекъ. По сословию: дворянъ и чиновниковъ 48, духовнаго званія 2, городскихъ сословій 94, сельскихъ 13, такъ что дѣти дворянъ, чиновниковъ и духовнаго званія составляли 21,85% всего числа учениковъ, дѣти же городскихъ и сельскихъ сословій—68,15%. По вѣроисповѣданіямъ: православнаго—135, римско-католическаго—4, лютеранскаго—3 и еврейскаго—15. По мѣсту жительства: въ Томскѣ 109, въ городахъ и селахъ Томской губ. 28, въ др. губерніяхъ и областяхъ Сибири 19, въ Европ. Россіи 1. Къ началу экзаменовъ всего учениковъ состояло 140, изъ нихъ кончили курсъ въ VI кл. 10 (или 7,5%), въ дополнительномъ—7, съ правомъ поступить въ высшія учебныя заведенія, и одинъ безъ этого права; переведено въ слѣдующіе классы 72 уч., а выбѣтъ съ окончаніемъ курса въ VI и дополнительномъ—89 (или 63,57% отъ всего числа учениковъ); не выдержавшіе испытаній и остались въ тѣхъ же классахъ 49 человекъ, изъ которыхъ 2 ученика оставлены по молодости, согласно желанію родителей, и одинъ уволенъ по малолѣтности. Получили награды: одинъ первую, шестеро—вторую, за успѣхи по рисованію 1,—по черченію—4.

Средства на содержаніе училища отпущены: изъ госуд. казначейства 18,180 р., отъ Томской Думы 8,000 р., сборъ за ученіе достигъ 2,538 р. 90 к., пожертвованій почетельства 825 р. процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 165 р. Въ фундаментальной и ученической бібліотекѣ состояло 4,436 названій книгъ, въ количествѣ 7,400 томовъ; учебныхъ пособій имѣлось 2,471 предметовъ.

Намъ сообщаютъ изъ вѣдомъ достоверныхъ источниковъ, что организованная продажа немѣющихся биржевой цѣны акций общества механическихъ и горныхъ заводовъ шла такъ далеко, что на удочку продавцевъ ловятся не только частныя лица, но и правительственныя учрежденія: Маринское полицейское управленіе 18 іюля приняло отъ Балка этихъ акций на 1500 р. въ обезпеченіе взыскапія, по которому была наложена арестъ на хлѣбъ несостоятельнаго должника Аписима Кореневского. Представляя упомянутыя акции, Балка «выручалъ» Кореневского и «сначала» хлѣбъ для семьи послѣдняго.

Чудны дѣла твои, Господи!... Кетати, мы узнали, что Балка не еврей, а русскій, изъ казанскихъ мѣщанъ.

На дняхъ, мы осмотрѣли еще разъ новый театр. Работы идутъ къ концу, и въ первыхъ числахъ сентября зданіе будетъ готово; представленія, по словамъ уполномоченнаго г. Борсакова декоратора, начнутся 15 сентября, комедію «Безъ вины виноватые».

Тротуары въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города,—между прочимъ, и на Большой улицѣ,—положительно опасны для пѣшеходовъ. Намъ говорили, что полиція не можетъ добиться ихъ исправленія даже отъ такихъ состоятельныхъ домовладѣльцевъ, какъ Е. И. Корольевъ, и. за отсутствіемъ мировыхъ судей, лишена возможности быстро принудить къ этому. По каждому акту необходимо произвести слѣдствіе, передать его сначала въ

полицейское управленіе, а потомъ въ судъ, гдѣ все это и застриваетъ на годъ и долѣе; пѣшеходы продолжаютъ ломать ноги, домовладѣльцы же улаиваются и обещаютъ исправить—когда будетъ время». При такомъ положеніи дѣла, горожанамъ остается ночью ходить по серединѣ улицъ, а утромъ и вечеромъ молиться Богу о введеніи мировыхъ судей.

Намъ сообщаютъ, что во вновь открытой въ Томскѣ, противъ склада Бѣлина, въ д. Никитина, торговлѣ бѣльемъ нѣкоего Шмаргонера товары гнилые, нигуда негодные и очень дорогіе. Недавно, одна семья купила тамъ бѣлье и послѣ первой стирки отъ бѣлья остались нитки, да и тѣ гнилыя.

Намъ передаютъ о слѣдующемъ проявленіи деревенскаго шантажа: Одинъ изъ сельскихъ начальниковъ, любящій выпить на чужой счетъ, купно съ псаремъ, придумалъ новый способъ полученія даровой выпивки. Подобралъ партію охотниковъ къ выпивкѣ изъ трехъ-четырехъ промотавшихся и пропившихся товарищей, онъ является съ ними ночью къ какому-нибудь обывателю, у котораго имѣются одна, или двѣ дочери—и велитъ отворить ворота. Тотъ въ испугѣ спрашиваетъ: зачѣмъ и что надо?

— А вотъ зачѣмъ и чего намъ надо-тъ,—отвѣчаетъ деревенскій Юпитеръ. Дознали мы, что у тебя въ домѣ имѣются подозрительные и безпаспортные люди.

— Батюшка, помолудіте! Какіе подозрительные и безпаспортные люди. Зачѣмъ они къ намъ пойдутъ? Всею обществу, какъ-же, известно, что никакими художествами мы не занимаемся.

— А ты знай—отворил, коли начальство эфтого требуетъ!

Двери отворяются.

— Ты сказываешь, что у тебя никого чужаго нѣту-тъ? обращается съ строгимъ взоромъ Юпитеръ къ хозяину дома, вошедши въ горницу и набожно перекрестившись въ уголку, заставленный иконами.

— Вотъ тѣ Христовы! никого чужаго нѣту.

— А коли найдемъ? что тогда?

— Тогда—воля ваша, что хотите со мной дѣлаете!

— Ну, господа, понятые, шевелитесь!

«Господа» понятые шевелятся и вдругъ, о ужасъ! гдѣ нибудь въ сѣняхъ въ углу, за кадкою, находятъ пивнаго пьяницу и мотыгу, какого нибудь Василья Космача. Выводить его въ одной рубашкѣ и боаго.

— Ты что тутъ подымаешь? спрашиваетъ его Юпитеръ.

— Виноваты! отвѣчаетъ забулдыга, ухмыляясь и закрывая лицо руками; какъ стыдливая деревенская красавица.

— Скажыши правду, зачѣмъ пришелъ? Ты, хозяинъ, въѣдъ его не приглашалъ? А?

— Господь его въѣдаетъ, откуда онъ взялся. Хозяинъ и хозяйка крестятся и пожимаютъ плечами въ недоумѣніи.

— Такъ ты значить съ какой-нибудь воронской цѣлю сюда забрался? Али на счетъ убійства?

— Виноваты!

— Знаемъ, знаемъ, что виноваты, коли попался. Да ты, сказавый намъ, милый человекъ, за какими лѣшыми ты безъ вѣдома хозяевъ сюда пожаловать изволилъ?

— Виноваты!... Къ Дувьѣтъ (или Акульѣ,—дочери хозяйки) пришелъ.

— Вотъ оно что!... Дѣло, брати! чудно, чудно, ей же ей! Ну, ребята, тащите его въ каталажку... Надо будетъ его въ волость предоставить... Гдѣ же твоя шапка, дошогина, сапоги?

— Тутотка, въ избѣ должны быть.

И понятые находятъ шапку Василья Космача, армякъ и сапоги гдѣ нибудь или на печкѣ, или за печкой, а чаще всего подъ кроватью бѣдной Дуньки, или Акульки. Напрасно дѣвушка ищется передъ образами, что онъ сномъ не знаетъ и духомъ не въѣдаетъ—какъ эти вещи могли къ нимъ попасть, напрасно плюютъ въ глаза и лицо безстыжому парню; тотъ упорно стоитъ на своемъ—что онъ забрался въ домъ по приглашенію той, или другой, а иногда и обѣихъ вмѣстѣ...

И вотъ родители Дуньки, или Акульки охотно соглашаются на компромиссъ, чтобы замать грядное дѣло. Сооружается деревенскому Юпитеру и его сподвижникамъ приличная выпивка, а бѣдная, ни въ чемъ неповинная Дунька, или Акулька, отвѣчаетъ потомъ за нее передъ родителями своими богами и въ толкъ не можетъ взяти: какими чудомъ очутились у нея подъ кроватью шапка, армякъ, или сапоги злодѣя Василья Космача, и какими образомъ онъ самъ забрался въ домъ. Имъ и въ голову не приходитъ, что провинца втискивается въ домъ вмѣстѣ съ понятыми. Шапка его, армякъ или сапоги находятся за пазухой или подъ ногой у понятыхъ же, которые, при обѣдѣ, и вытаскиваютъ ихъ якобы изъ подъ постели дѣвушки. Одна зажиточная вдова, имѣющая дочь, съ которой деревенскій Юпитеръ спиралъ подобную штуку, рѣшилась преслѣдовать его судебнымъ порядкомъ. Любопытно, что изъ этого выйдетъ.

Въ «Акм. Вѣд.» напечатанъ протоколъ послѣдняго общаго собранія членовъ Западно-Сибирскаго отдѣла Географическаго Общества. Въ протоколѣ этомъ находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о снаряженныхъ отдѣломъ экспедиціяхъ: «Изъ экспедицій, совершенныхъ при пособіи отъ Отдѣла, обращаетъ на себя вниманіе экспедиція г. Никольскаго на оз. Балхашъ. Экспедиція эта знамяетъ первое мѣсто по спеціальному предмету изслѣдованія, интересу ознакомленія съ малопзвѣстной мѣстностью въ геологическомъ и зоографическомъ отношеніяхъ, по научной обстановкѣ предпріятія и, наконецъ, по трудности произвести изслѣдованіе въ безлюдной и пустынной мѣстности. Далѣе—поѣздка г. Кламенца въ верховья рр. Абакана, Мрассы и Лебеди, въ мѣстности также малопзвѣстную въ географическомъ отношеніи. Кроме того, было снаряжено двѣ экспедиціи для изученія: сельскихъ общинъ на Алтаѣ и экономическаго быта крестьянъ—переселенцевъ Томской губерніи.

«Сравнительно небольшое число экспедицій въ текущемъ году объясняется недостаткомъ средствъ, истощенныхъ почти одновременно печатаніемъ двухъ книжекъ (V и VI) «Записокъ» и числомъ снаряженныхъ въ прошломъ году экспедицій (5), изъ коихъ одна (г. Никольскаго) стоила 1,000 руб. По этому поводу, секретарь отдѣла внесъ предложеніе о возможномъ ограниченіи числа экспедицій и болѣе соотвѣствующемъ распределеніи наличныхъ средствъ, ежегодные размеры коихъ, по положенію, не превышаютъ

2 т. р. Въ последнее время, въ Западно-Сибирском Отдѣлѣ установилась такая практика научныхъ экспедицій, аккурсий и походовъ съ ученою цѣлью: желающій совершить какую-либо экскурсію или поѣздку, по сообщеніи цѣли и программы ея, испрашиваетъ прежде всего извѣстную денежную субсидію на путешествіе, и, по возвращеніи, занимается болѣе или менѣе продолжительное время обработкою собранныхъ материаловъ, причѣмъ иногда еще поступаютъ просьбы о денежномъ пособіи на обработку материаловъ, или же на продолженіе изслѣдованія. Такимъ образомъ, Отдѣлъ поставленъ въ необходимость: 1) производить выдачу извѣстной суммы впередъ и 2) ожидать иногда цѣлыми годами результата обработки собранныхъ материаловъ, не говоря уже о томъ, на сколько этотъ результатъ окажется совершеннымъ и соответствующимъ задачамъ Отдѣла и современнымъ сознаннымъ потребностямъ изслѣдуемаго края. Между тѣмъ, для ежегоднаго издѣнія «Записокъ», Отдѣлу необходимо имѣть постоянно запасъ литературно-научныхъ материаловъ. Въ видахъ болѣе экономическаго распределенія скудныхъ средствъ Отдѣла и въ интересахъ именно мѣстнаго изслѣдованія, какъ наиболее соответствующаго ближайшимъ требованіямъ общественно-экономическаго склада данной мѣстности, секретарь Отдѣла находитъ необходимымъ и полезнымъ: ограничить число поѣздовъ предметами спеціально-научныхъ изслѣдованій, поддерживать и поощрять всеми возможными средствами труды мѣстныхъ изслѣдователей—лицъ, живущихъ въ извѣстной мѣстности, интересующихся ея жизнью и могущихъ ознакомиться съ ней ближе и лучше, нежели пріѣзжей частью Общества и временно въ ней находящейся. Затѣмъ, вмѣсто ожидаемыхъ и вѣроятныхъ результатовъ многихъ экспедицій, секретарь полагаетъ, что будетъ предпочтительнѣе воспользоваться готовыми уже трудами мѣстныхъ наблюдателей, которые могутъ дать обильный и соответствующій матеріалъ для изданій Отдѣла. Рассмотрѣвъ и одобривъ представленныя статьи, Отдѣлъ можетъ выбрать наиболее подходящую для своихъ задачъ и, не затрачивая впередъ своихъ денежныхъ средствъ, будетъ имѣть такимъ образомъ для своихъ изданій постоянно обезпеченный запасъ литературно-научныхъ материаловъ. Вышеизложенное предложеніе имѣетъ своимъ фактическимъ основаніемъ: 1) то, что Отдѣлъ имѣетъ и можетъ имѣть мѣстныхъ изслѣдователей (примѣръ—Григорьевскій) и 2) въ последнее время, благодаря развитію сношеній Отдѣла съ членами—корреспондентами, начали поступать въ Отдѣлъ готовые статьи, которыя были рассмотрѣны, и нѣкоторыя изъ нихъ признаны вполне пригодными для помѣщенія въ «Запискахъ» (какъ напр. этнографическій очеркъ Н. А. Зеланда «Киргизы» и др.). Для осуществленія этого предложенія необходимо: 1) болѣе развитіе корреспонденціи Отдѣла съ посторонними лицами и учрежденіями; 2) полное вниманіе и сочувствіе Отдѣла трудамъ мѣстныхъ изслѣдователей и 3) направление и руководство лицъ, желающихъ заняться мѣстными изслѣдованіями, рекомендаціи соответствующихъ литературно-научныхъ пособій, разсылка программъ, наставленій и пр.—Собраніе опредѣлило: принять это къ свѣдѣнію и соображенію, въ интересахъ дальнѣйшаго развитія дѣятельности Отдѣла. Въ теченіе настоящаго года снаряжены двѣ экспедиціи: 1) П. В. Степанова

въ верховья р. Тары—для изслѣдованія малоизвѣстной глухой мѣстности, населенной преимущественно раскольниками и представляющей интересъ по самобытной экономической и общественной жизни, и 2) Г. Г. Азимирова—въ Кочетавскій уѣздъ, для продолженія пропущенныхъ геологическихъ изслѣдованій въ этомъ уѣздѣ.

Военнымъ министромъ получена, изъ Сергіополя, отъ 24 июля, слѣдующая телеграмма генерал-лейтенанта Колпаковского о быльшѣхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Семырѣнческой области сильномъ землетрясеніи: «Землетрясеніемъ объята площадь Александровскаго хребта отъ границъ Сырдарьинской области до Вѣрбато и до Богемскаго ущелья; съ Псыкула извѣстій не имѣю. Землетрясеніе продолжается, удары слабѣе. Въ Сукулѣ разрушены здания; несчастій съ людьми не было. На Александровскомъ хребтѣ есть задавленные люди, скотъ; свѣдѣнія собираются».

Въ Иркутскѣ разрѣшено Городскою Думою издавать два раза въ мѣсяцъ: «Извѣстія Иркутской Городской Думы».

Въ Иркутской горной лабораторіи сплавляется золото, добываемое на Ленской системѣ, въ Забайкальскій край и на Амурѣ. «М. В.» доставлены тонны свѣдѣній о количествѣ сплавленнаго въ этой лабораторіи золота, принадлежащаго Кабинету Его Императорскаго Величества и 96 частнымъ лицамъ и компаниямъ. На пріемахъ Кабинета получено 84 пуда 16 фун. 27 зол. и 69 долей; на частныхъ пріемахъ 1,156 пудовъ 33 фунта 69 зол. 13 долей, а всего 1,141 пудъ 10 фун. 82 доли. Первенство и въ этомъ году осталось за Ленскою системою, гдѣ у одной только компаніи намыто золота 244 пуда 39 фун. 29 зол. 72 доли.

«Туркест. Вѣд.» сообщаютъ, что 28 февраля 1885 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи положенія о стипендіяхъ при Самаркандскомъ, Ташкентскомъ, Перовскомъ, Казанскомъ и Петро-Александровскомъ городскихъ училищахъ на счетъ процентовъ въ капиталъ въ 32,650 р., пожертвованнаго Бухарскимъ эмиромъ для образовательныхъ нуждъ бухарскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Горный инженеръ Ячевскій сообщаетъ въ «Сибирь» слѣдующій поразительный фактъ, который Иркутская газета оставляетъ на его отвѣтственность: «Священникъ Троицкаго села о. Андрей Юакиманскій въ 1868 или 1869 году,—онъ хорошо не помнитъ,—во время сильнаго падежа скота отъ чумы въ с. Троицкомъ, Минусинскаго округа, когда господствующая болѣзнь поразила одну изъ его коровъ, прибѣгнувъ къ отчаянной мѣрѣ—именно править ядъ во всему своему скоту. Сдѣлавъ онъ это такъ: изъ уха большой коровы, за часъ или два до смерти, выпустилъ кровь; въ этой крови обмочилъ нитки и затѣмъ по два раза продемурилъ ихъ въ уши здороваго скота. На мѣстѣ, гдѣ были проведены нитки, появились пузыри, величиною съ голубиное яйцо. Изъ 11 штукъ, надъ которыми былъ произведенъ этотъ смѣлый опытъ, 9, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ признаковъ, не подвергались рѣшительно никакимъ припадкамъ и казались совершенно здоровыми; у двухъ же, которымъ позже всего былъ привитъ ядъ, пузыри были меньше, но за то они

въ теченіе двухъ дней казались, по выраженію о. Андрея, томными, мрачными. Не смотря на то, что кругомъ весь скотъ палъ, коровы съ привитой лимфой остались невредимы.

Не раньше-ли Пастера, замѣчаетъ «Сибирь» отъ Юакиманскій сдѣлалъ опытъ прививки чумы?

Недавно умеръ извѣстный въ Западной Сибири пароходоходатель У. С. Курбатовъ, оставившій громадное состояніе, достигавшее, какъ утверждаетъ «Каз. Листъ», шести милліоновъ рублей. Большая часть его, по слухамъ, перешла къ одному изъ племянниковъ, В. П. Курбатову, и племянникъ покойнаго, живущій теперь въ городѣ Саранулѣ. Въ пользу другаго, старшаго племянника, который въ послѣднее время былъ управляющимъ саранулской пароходной конторкой, завѣщано, какъ говорятъ, лишь 25000 рублей. У. С. Курбатовъ при жизни тратилъ ежегодно много тысячъ рублей на помощь нуждающемуся люду. Масса бѣдныхъ родственниковъ покойнаго существовала единственно съкѣпачными отъ него субсидіями. Некоторые получали по 100 и по 150 рублей въ мѣсяцъ. Его же средствами пользовались и многія благотворительныя учрежденія. Когда умеръ Курбатовъ, полагали что выдача субсидій за его смерть прекратится, но въ завѣщаніи, какъ оказывается, настоящими имѣнно въ обязанность выплачивать все по прежнему. Управляющему Шанину, который по завѣщанію будетъ въ теченіи 10 лѣтъ завѣдывать всеми торговыми дѣлами наследниковъ Курбатова, оставлено, по однимъ свѣдѣніямъ, 300,000 рублей, по другимъ же—150,000. За управленіе дѣлами г. Шанинъ будетъ получать 15,000 рублей жалованья ежегодно. Похороны Курбатова сопровождались оригинальною пароходною церемоніей, наведенной тоску на всѣхъ саранулскихъ обывателей. Дѣло въ томъ, что когда привезли тѣло покойнаго, то пароходъ, желая выразить свое горе, не умолка на одну минуту, въ теченіи цѣлыхъ пяти часовъ, вылъ самымъ ужаснымъ образомъ. Къ свѣтску придѣлали какой-то клапанъ, который издавалъ особенно заунывный колоритъ тону, и эффектъ получился чрезвычайный. Когда Курбатовъ везли изъ Нижнего, то рассказываютъ, будто тамъ роль плакальщицъ исполняли 12-ть пароходовъ.—Можно себѣ представить—какъ натерѣлись обывательскія уши!

Маринскъ, 15 августа. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Деятаго августа прибыли сюда г.г. Прокоповичъ и Висковатовъ и начали ревизію окружнаго суда, полиціи и сѣловладельцевъ—полицейскихъ надзирателей Маринска. Ревизоры обървали все подробно, какъ самое сабственнаго производство, такъ и ходъ дѣла въ судѣ и самый канцелярскій порядокъ. Имъ помано, здѣсь, какъ и въ другихъ городахъ, масса прошеній, но, какъ видно, ревизоры уже осматрѣлись въ Сибирь и къ жалобамъ относятся съ осторожностью. 11 августа пробѣдомъ въ Ачинскъ былъ здѣсь, третій членъ ревизіонной комиссіи, чиновникъ особыхъ порученій Куцавичъ, а 13-го прибыли г.г. Рялицкій и Брантъ. Г.г. Прокоповичъ и Висковатовъ уѣхали 13-го, а г. г. Рялицкій и Брантъ вчера. Какіе получились результаты ревизіи теперь положительнаго сказать нельзя, такъ какъ слуховъ много, но на сколько и какіе именно изъ нихъ болѣе вѣроятны—вѣдаетъ одинъ Алаха!

Выдают, впрочем, за достоверное, что ревизоры, ознакомившись со съезственной и судебной частью въ Сибирь, непременно подадут мнѣныя въ настоятельную необходимость отдѣленія съезственной части отъ полицейской, т. е. о введеніи повсемѣстно судебныхъ създателей и давно ожидаемыхъ мировыхъ судей.

Павлодаръ, 17 августа. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Въ маѣ мѣсяцѣ текущего года преподавательница женскаго интерната, находящагося въ городѣ Павлодарѣ, съ успѣхомъ сдала двухъ киргизскихъ дѣвочекъ въ 1-й классъ Александровской Омской женской гимназій. Это—первый шагъ обученія киргизскаго народа путемъ высшаго образованія будущихъ матерей. Кроме того, по распоряженію генералъ-губернатора, изъ мужскихъ уѣздныхъ интернатовъ будутъ отправлены по два способныхъ мальчика въ классическую гимназію. Въ Омскѣ устрояется цѣлостно для киргизскихъ гимназистовъ; на двадцать человекъ ассигновано 5,500 р., изъ нихъ на Павлодарскій уѣздъ приходится 540 р. изъ двухъ. Денги берутъ изъ киргизскихъ суммъ, образовавшихся путемъ сбереженія и простирающихся до 20 тыс. р. Пока расходование этихъ суммъ имѣетъ отдаленное назначеніе: Устроена специально для киргизъ больница, хорошо обставленная и снабженная всѣми медицинскими средствами, врачомъ, фельдшеромъ, онъ же аптекаръ, и аптекой; въ фельдшерской школѣ и въ учительской семинаріи воспитываются нѣсколько киргизовъ на эти же суммы. Для полученія аттестата зрѣлости экстернамъ изъ киргизъ сдѣлано облегченіе: вышущимъ вовсе греческій и одинъ изъ новыхъ языковъ. Вероятно тоже будетъ допущено и для всѣхъ проходящихъ въ гимназіи курсъ киргизовъ.

Пока еще интернаты вовсе не преобразованы, полезно было-бы теперь же ввести въ нихъ чтеніе и письмо киргизское. Киргизъ скоро приучается къ русской рѣчи и легко выучиваетъ русское чтеніе и письмо механически, по звуковому методу, и тщетно заучиваетъ свою бухарскую азбуку, напоминающую наши: буки, азы-ба и т. д. Независимо отъ этого, сдѣлало-бы положить основаніе элементарнымъ киргизскимъ школамъ грамотности, гдѣ киргизскіе мальчики обучались-бы русскому и киргизскому чтенію и письму. При зыбшей мечети есть магометанское училище, называемое больше татарами, нежели киргизами. Но способъ обученія тамъ грамотѣ чрезвычайно продолжителенъ, и при томъ при участіи муллы слѣшкомъ фанатиченъ.

Я слышалъ, что уже представлено на утвержденіе проектъ агрономическихъ школъ. Въ проектѣ этомъ приводится мысль совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, что практикуется весьма удобно въ Америкѣ. Цѣль агрономическихъ школъ,—образованіе сельскихъ хозяевъ; окончившимъ курсъ предполагается оказывать матеріальное пособіе и всякое другое покровительство для подержанія въ нихъ стремленія къ осѣлости и къ земледѣію.

Усть-Каменогорскъ, 12 августа. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Афозная болѣзнь встрѣчается весьма часто въ повальномъ видѣ не только у животныхъ домашнихъ, но иногда и у дико-живущихъ видовъ,—можетъ передаваться также и человеку. Рогатый скотъ,

овцы, козы, свиньи, лошади и даже птицы бываютъ поражаемы афозное; у послѣднихъ (птицъ) наблюдается это болѣзное пораженіе полости рта и плавательной перепонки пальцевъ; первая форма, т. е. афозное пораженіе полости рта, встрѣчается преимущественно у сухопутныхъ, а вторая форма, т. е. пораженіе плавательной перепонки афтами,—у водныхъ птицъ. Постоянны (собаки и кошки) обладаютъ слабой восприимчивостью къ афозной болѣзни, не смотря на это, переносчиками заразы они могутъ быть весьма хорошиими, и поэтому ихъ всегда нужно имѣть въ виду и остерегаться. Усиленное передвиженіе поступающаго въ торговлю скота способствуетъ распространенію этой болѣзни. Является афозная болѣзнь, по большей части, въ повальномъ видѣ и весьма рѣдко—спорадически. Бываютъ годы, когда афозная болѣзнь распространяется на обширныя пространства, и тогда, какъ это замѣчено нѣкоторыми учеными, болѣзнь эта идетъ по направленію съ востока на западъ. Отсутствіе ветеринарнаго врача и мѣръ, принимаемыхъ противъ этой болѣзни—самыя лучшія условія для распространенія ея.

Заразное шество можетъ быть при афозной болѣзни летучимъ и недетучимъ; въ первомъ случаѣ—зараженіе передается черезъ воздухъ, во второмъ—черезъ прикосновеніе къ больному и его выдѣленіямъ: слюнкѣ, молоку и экскрементамъ; зараженіе бываетъ также и черезъ кровь, хотя послѣднее оспаривается нѣкоторыми учеными. Заразное шество отличается значительной стойкостью: оно можетъ сохраняться въ хлѣбѣ, стойлахъ и дворахъ нѣсколько мѣсяцевъ, не теряя способности заражать. При употребленіи въ пищу непотроенаго молока, человекъ также рискуетъ заразиться афтами, особенно дѣти, у которыхъ отъ употребленія въ пищу непотроенаго афознаго молока, появляются на слизистой оболочкѣ рта пузырьки, и кроме того, наблюдается разстройство пищеваенія и воспалительное состояніе слизистой оболочки полости рта и зѣла. Въ виду этого, въ Германіи, въ законахъ объ эпизоотіяхъ, сказано: воспрещается продажа молока отъ животныхъ, страдающихъ какой-бы то нибыло формой афты, въ сыромъ, невареномъ видѣ, для употребленія въ пищу людямъ. Не мѣлало бы и намъ имѣть подобное постановленіе. У дольщиковъ, при нарушеніи цѣлости верхней кожицы (эпидермиса) на пальцахъ является пузырчатая сыпь, сопровождаемая лихорадкой.

Борьба съ афтами ограничивается только однимъ ветеринарно-полицейскимъ мѣрамъ, главною цѣлю которыхъ есть предупрежденіе болѣзни; леченіе же рѣдко вельтъ къ хорошему результату. Для успѣшнаго веденія борьбы съ повальными болѣзнями вообще, а въ частности и съ афтами, необходимо знать сумму наличнаго скота въ той мѣстности или городѣ, гдѣ появляется и распространяется болѣзнь. Это необходимо: во первыхъ, для удобнаго просмотра за невывозомъ скота изъ зараженной мѣстности, во вторыхъ, для лучшаго наблюденія за ходомъ болѣзни и процентомъ убыли, и въ третьихъ, будетъ возможно, хотя отчасти, предупредить скрытіе больныхъ животныхъ, благодаря чему иногда и держится болѣзнь. Врачъ Касаткинъ разсказывалъ мнѣ, что, когда онъ служилъ въ земствѣ, то разъ получилъ свѣдѣніе, что въ нѣкоторыхъ татарскихъ деревняхъ есть чума, но открытъ присутствіе ея, вслѣдствіе того, что татары заболѣвшихъ тотчасъ-же прирѣзали и вѣли,

было почти невозможно, и въ этомъ случаѣ только извѣстность количества скота въ этихъ селеніяхъ помогла не только найти чуму, но и опредѣлить число жертвъ, унесенныхъ ею. Къ мѣрамъ предотвращенія и прекращенія болѣзни относятся послѣднее запрещеніе ввоза и вывоза изъ зараженной мѣстности какъ животныхъ, такъ и продуктовъ ихъ: молока, сала, мяса, кожь, шерсти, роговъ и т. п. При появленіи болѣзни необходимо отдѣлить тотчасъ-же больныхъ отъ здоровыхъ, и удерживающимъ за больными воспретитъ доступъ къ здоровому скоту безъ пріятія указанныхъ врачомъ мѣръ. Необходимо давать знаніе о появленіи заразительной болѣзни тотчасъ-же по всѣмъ окрестностямъ, а торговлю скотомъ въ зараженной мѣстности прекратить. Подъ строгимъ контролемъ ветеринарнаго врача можно допустить къ продажѣ мясо; быть же молока отъ больныхъ животныхъ, а также приотроенаго изъ него масла и сыра, позволятъ невозможно. Зараженные двора, хлѣвы и всѣ тѣ мѣста, гдѣ находились больныя животныя, сдѣдуетъ подвергать дезинфекціи подъ руководствомъ, по крайней мѣрѣ, фельдшера. Интересно знаніе дѣйствуютъ ли вообще въ Сибирѣ тѣ законенія о пріятіи обязательныхъ мѣръ противъ скотскихъ падежей, какія существуютъ въ Россіи? Стоитъ припомнить только, какая масса идетъ изъ Сибири въ Россію скота, кожь, сала, шерсти и т. д. и сколько, должно быть, проходитъ со всѣмъ этимъ чумы, язвы, афты и многихъ другихъ заразительныхъ болѣзней. Мнѣ, конечно, позаризитъ на это, что кожи и прогнанными изъ Сибири въ Россію скотъ спидѣлывается ветеринарными врачами; но позволить спросить: могутъ-ли два или три врача освидѣтельствовать такую громаду скота и особенно кожь, да еще въ короткій срокъ, такъ какъ все это происходитъ во время Ирбитской и Крестовской ярмарокъ, не говоря уже о салѣ, шерсти и другихъ животныхъ сырыхъ продуктахъ, которые провозятся изъ Сибири въ Россію безъ всякаго заявленія о томъ врачу и безъ свидѣтельства о незаразительности ихъ. Я полагаю, что многія мѣста, ввозя у себя мѣры убиванія скота при повальныхъ болѣзняхъ, весьма дорого стояща, въ видахъ гарантіи себя отъ заноса заразы, весьма скоро положительно воспретятъ всякій ввозъ сырыхъ животныхъ продуктовъ изъ Сибири, а если и не воспретятъ, то стѣнать до невозможности. Дождать этого, по моему, будетъ для многихъ весьма неприятно. Казанское земство, напримѣръ, уже сократило у себя скотопрогонныя тракты и, кроме того, постановило: воспретитъ вывозъ изъ Вятской губерніи скота и сырыхъ животныхъ продуктовъ, если оно (Вятское земство) не введетъ у себя мѣры убиванія, предлозанной наукой и установленной закономъ 3 іюня 1879 года. И оно понятно: въ одномъ мѣстѣ хлопотуешь, тратишь большія деньги на мѣры, направленныя противъ скотскихъ падежей, а въ другомъ,—не вводишь никакихъ мѣръ и заново тратишь достаточное всевозможныхъ болѣзней! Въ такомъ-же положеніи, современемъ, будетъ и Сибирь, въ кокомъ находится теперь въ Россіи Вятская губернія. Въ Усть-Каменогорскѣ уѣздѣ, каждый годъ появляются повальныя болѣзни, уносятъ тысячъ жертвъ и ложатся тяжелымъ бременемъ на народъ, разстроивая хозяйство и промышленность. Мѣръ, кроме какъ на бумагѣ, никакихъ; да и едва ли сможетъ городъ при-

своихъ скудныхъ средствахъ предпринять что либо скоро. Скотъ, между тѣмъ, вымираетъ и вырождается, такъ что въ будущемъ, при появлении тяжелой формы чумы, мы лишимся всего скота. Известно, что въ Казанской губернии правительство ассигновало суммы на увеличение персонала ветеринарныхъ врачей и кромѣ того дало возможность земству содержать 50 стражниковъ, назначенныхъ исключительно въ распоряженіе врачей. Почему-же мы, сибиряки, забыты? Нужды-то у насъ такія-же, и повинности-то мы несемъ наравнѣ съ жителями Европейской Россіи, а «желанія» избавиться отъ повальныхъ болѣзней у насъ еще, пожалуй, больше, чѣмъ гдѣ либо.

Письма изъ Ачинска.

1.

Вотъ уже почти мѣсяць, какъ мы не видимъ теплаго, ясного солнышка. Холодъ, неспянье и шестоянне дожди не даютъ жителямъ возможности приняться за уборку сѣна, которое на половину сгнило въ прокосахъ и коннахъ. Отъ такой погоды хлѣба стоять въ наливъ—не зрѣють. Крестьяне опасаются повторенія 1883 года, т. е. сильно побоятся морозовъ, не смотря на то, что вообще хлѣба въ наливъ очень хороши. Отъ непрерывныхъ дождей вода въ рѣкѣ Чулымѣ прибыла до 2 1/2 арш. Низовые села и деревни начало заливать; жители опасаются наводненія, и если не прекратятся дожди, то хлѣба и огородныя овощи замочет водою. Такого прилива воды, и въ такую трѣгъ года, не запомнятъ даже старикъ—старожилы. Отъ дождей большая дорога Московско-Иркутскаго тракта, отъ Ачинска до дер. Козульской, превратилась въ топкое болото, мѣстами до того вязкое, что экипажи, уходя въ грязную кашу по самымъ кузовъ, не двигаются съ мѣста даже четвертью лошадей, и злосчастные пассажиры вынуждены, для облегченія лошадей, вылезать изъ экипажей и по грязи выше колѣна шапелась, добираясь до возвышенностей, находящихся на окраинѣ дороги. Пытка эта продолжается раза три-четыре, на разстояніи 6—8 верстъ. Станціи одна отъ другой находятся въ 16—20 верстахъ, и пассажиры ѣздятъ въ часъ не болѣе 5—6 верстъ. Весело, нечего сказать...

Сибирскіе священники давно известны своей суровостью и непреклонностью. Но едва-ли, гдѣ есть такой духовный паствырь, какъ у насъ, въ селѣ Покровскомъ. Почти въ каждомъ крестьянскомъ домѣ и на улицѣ слышатся вздохи, вызванные обращеніемъ этого священника; напримеръ, недавно, въздвѣтвие всенявимаго трагизника,—крестьянскаго сына лѣтъ 9-ти, относившаго обязанность, какъ эту, такъ и прислуги въ домъ священника, за отца своего,—задохлся въ банѣ отъ угара 18 священническихъ курицъ. Батюшка привякъ невнимательнаго мальчика, вмѣстѣ съ отцемъ, къ отвѣтственности на волостной судъ, который, разсматривая въ этомъ случаѣ одну матеріальную сторону, не входя въ объясненіе вопроса—при какихъ обстоятельствахъ малолѣтнія дѣти должны быть привлекаемы къ суду,—окончательнымъ рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ отца виновнаго мальчика 6 р. и удовлетворить священника. Такимъ образомъ, каждая курица обомлала отвѣтчику почти 40 к., тогда какъ, при существующихъ цѣнахъ, на базарѣ курицу можно купить за 18—20 к. Но батюшка почему-то не удовлетворился рѣшеніемъ суда, и безъ всякихъ разсуж-

деній, забралъ въ свою пользу разную доплатку, принадлежавшую провинившемуся сыну и отвѣтчику—отцу. Хотя такое дѣйствіе, по нашимъ свѣтскимъ законамъ, признается захватомъ чужой собственности, но батюшка, поглаживая бородачку, ухмыляется...

Вообще же, помилуй Боже, если на кого осерчаетъ этотъ батюшка,—тотъ ужъ лучше избѣгивай всякой житейской напасти, живи анахоретомъ, не хворай и не жди отъ него поученій христіанскихъ! Провинившіеся получаютъ личное отлученіе, и такихъ теперь набралось такъ много, что и самъ уже батюшка сталъ серьезно задумываться надъ сборомъ будущей «осеки». И вотъ, въ одну изъ такихъ минутъ горькаго раздумья, явился къ нему одинъ крестьянинъ съ просьбою пожаловать для совершенія съ таинства причащенія надъ умирающимъ его дочерью, 14 лѣтъ.

— А! Теперь я нуженъ? Теперь пожалуйста,—батюшка! грозно кричитъ отецъ духовный. Въ вамъ ходи, исполняй требы,—а ко мнѣ на покось ходить не хотіте... Пошелъ вонъ—свинья!

— Батюшка! Пошто гнать-то? Не пришелъ-бы, кабы не отца причта.—Пожалуйте.

— А на покось, почему не явился съ семьею?

— Да, вѣдь, грѣха боялся. Въ тотъ день былъ большой праздникъ—почесъ одинъ въ году бывать.— Ишь ты! Взамуль разбираеть праздники. Пошелъ,—говору тебѣ.

— Ну, штожь, пойдѣ въ волость жаловаться.

— Ступай, куда угодно,—закончилъ, батюшка. Дѣйствительно мужичекъ принесъ жалобу волостному начальству, но толку никакого не добилося...

Покровская волость, разбросанная, съ ея селеніями и деревнями, на разстояніи 200 саженокъ верстъ, имѣла въ селѣ Покровскомъ школу, которая, хотя и терпѣла нужды, но существовала до еяго 1885 года, имѣла постоянно учителей и учительницъ, назначаемыхъ изъ губерніи. Нынѣ же, крестьяне, видя равнодушное отношеніе священника къ школьному дѣлу, а также неудачное назначеніе учителей, на волостномъ сходѣ постановили: «Школу упразднить совершенно, какъ неприспособивъ никакой пользы». Теперь Покровская волость безъ школы. Сколько не настаивалъ волостной старшина Рогъ-Кустовъ не упразднить школы, но убиты не могъ; выборные отъ обществу одно кричатъ: «Нѣтъ денегъ, пусть начальство взыщетъ хотя пятую часть общественныхъ суммъ, промотанныхъ бывшими писарями.» Старшина потребовалъ тогда отъ волостнаго схода, за упраздненіемъ школы, закрыть, съ будущаго 1886 года, по всей волости всѣ склады, рѣсковые погребя и питейная заведенія, на что «сходчики»,—можетъ быть, скрѣпя сердце,—изъявили согласіе. Это рѣшеніе страшно возмущало виногуровцевъ, ибо въ Покровской волости насчитывается до 32 селъ и деревень, въ которыхъ имѣется болѣе 100 питейныхъ заведеній. И всѣ ихъ вдругъ закрыть! Нѣтъ, нѣкоторые изъ лишнихъ вороталъ никакъ съ этимъ помириться не могутъ и упрямиваютъ, кого слѣдуетъ, поймавъ «смутьяна»—старшину въ чемъ-либо и... уперъ. Теперь ждутъ только случая къ чему-либо придрасться...

Проѣздомъ чрезъ Ачинскъ, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Игнатьевъ посѣтилъ тюремный замокъ, осмотрѣлъ мѣстную команду, присутственнаго мѣста и уѣздное училище, а сопровождавшіе графа чиновники—г.г. Юрьевъ и Васильевъ обрѣзавали судебныя и

прочія учрежденія. Въ городской ратушѣ, при ревизіи дѣлъ, обнаружилось, что денежныя книги, въ теменіе слишкомъ тринадцати лѣтъ, не были никакъ свидѣтельствуемы и забираемы, партикулярныя суммы никогда не отсылались въ мѣстное казначейство, а хранились въ собственной шкатулкѣ. По прозвѣркѣ, деньги оказались всѣ и на лицо.

— Почему деньги не были отсылаемы въ казначейство?—спросили ревизоры.

— Не можемъ знать—съ.

Ревизоры дѣлають отмѣтку въ памятную книжкѣ.

— Требовала-ли контрольная палата книги и отчеты за истекшіе годы, или представляла ли ихъ сама ратуша въ палату для обрѣзнованія?

— Никакъ нѣтъ—съ.

Занеся и объ этомъ въ памятную книжку, ревизоры уѣхали.

Въ довершенію бѣды и напастей, 15 августа прѣѣхали сюда новые, судебныя ревизоры, командированные по Высочайшему повелѣнію. Весь чиновничій мірокъ заколошился, росъ въ дѣлахъ и архивахъ. По всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ пошло сильное оживленіе,—даже забыли о мѣрахъ противъ собакъ, истребленіе которыхъ было торжественно возвѣщено краснорѣчивыми и почетными объявленіями, наклеенными на всѣхъ фонаряхъ и телеграфныхъ столбахъ. «Въ городѣ Ачинскѣ,—читали мы въ этихъ объявленіяхъ,—расплодилось такое множество собакъ шляющихъ по улицамъ, что въ виду причиненнаго ими вреда—дальнѣйшее оставленіе ихъ существованія терпимо быть не можетъ; животныя эти «бросаются на проходящихъ, особенно на дѣтей, кусаютъ и рвутъ одежду и вообще угрожаютъ опасности жителямъ. Въ такихъ случаяхъ оказывается, что собаки эти никому не принадлежатъ. Такія бродячія собаки опасны стаями во время теки или въ случаѣ бѣшенства; кромѣ того эти безпріютныя животныя вредны въ случаѣ появленія сибирскаго язва на скотѣ, какъ естественныя распространительныя заразы, а «постому полицейское управленіе объявляетъ, что «чрезъ три дня послѣ сего собаки будутъ убиваемы.» 25 июля 1685 г.» Какое слога Валаамскаго рѣчи! Какова грамотность!... Но прошло три недѣли, а собаки, по прежнему, частенько покусаваютъ дѣтей и лакаются икрами прохожихъ, и избіеніе ихъ, по всей вѣроятности, начнется тогда, когда какой нибудь непотчительный несь, по ошибкѣ, отвѣдаетъ кончикъ неса, принадлежащаго автору объявленія. Теперь, впрочемъ, попамшимъ изъ Спиды въ Хабибу, нашимъ блюстителямъ общественной безопасности не до собакъ: они въ томительномъ ожиданіи окончанія ревизіи, и нуще огня боятся, чтобы ревизоры не натолкнулись на нѣкоторыя дѣла, особенно свѣдѣнія, которая у насъ имѣють особый характеръ: Въ началѣ свѣдѣствія картины всегда бывають свѣтлыя, фигуры на лицо,—отчетливыя, а затѣмъ, чѣмъ дальше произносятся свѣдѣствіе, картины постепенно тускнѣють, измѣняются, фигуры блѣднѣють, застилаются туманомъ и наконецъ совершенно исчезаютъ. По окончаніи же дѣлъ и отправкѣ ихъ въ судебное мѣсто на рѣшеніе, картины вновь проявляются, и на дискѣ получаютъ прекрасныя изображенія дѣлорешителей, умѣющихъ заминать такія дѣла, какъ растлѣніе 14 лѣтней дѣвочки въ пересѣльной тюрьмѣ

назирателемъ, преступленія бывшаго помощника исправника Ляготы, и т. д. — число ихъ миллионов!

Прощаетъ или задѣнчетъ?.... Оставить или уволить?.....

Вотъ вопросъ! Напряжено, тревожно, Каждый жаждетъ его разрѣшить *); Угадать, между тѣмъ, невозможно. Невозможный отвѣтъ получить. Говорятъ, «по душѣ» разговоровъ. Ревизоры ни съ кѣмъ не ведутъ, И, возможно-ль повѣрить, поборовъ. Ни съ кого никакихъ не берутъ.

Въ Ачинскѣ обрушивается набережная, по 2-мъ кварталу, отъ бующихся вольѣ Чулымъ.

18 августа.

Тертигоревъ.

Письма изъ Красноярска.

VII.

Въ селеніяхъ пожарное дѣло не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ городахъ. Оказывается, что при введеніи 7 апрѣля 1864 года во всей Россіи взаимнаго страхованія, какъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ открыты земскія учрежденія, такъ и въ тѣхъ гдѣ земское положеніе еще не введено, касательно одной только Восточной Сибири законодательство дѣло вполнѣ неопредѣленную отговорку, а именно выразило, что: «въ Восточной Сибири, до введенія взаимнаго страхованія, пособія въ пожарныхъ случаяхъ государственнымъ крестьянамъ выдаются по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства, изъ капитала, образовавшагося изъ сбора по четыре копейки съ души на пожарные случаи, на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ». (См. ст. 86 примѣч. 1 въ прилож. къ ст. 92 примѣч. 1 т. XII уст. поз. по прог. 1876 г.). Такимъ образомъ, на практикѣ въ Восточной Сибири продолжаютъ дѣйствовать статьи 108—119 устава пожарнаго, числящихся давно исключенными изъ законовъ Россійской Имперіи (см. прог. 1876 г.). На основаніи этихъ, отжившихъ законовъ, государственные крестьяне, жившіеся домовъ своихъ отъ пожаровъ, и участвовавшие въ общемъ сборѣ на пожарные случаи, получаютъ съ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ (здесь губернскаго совѣта) пособіе на каждый погорѣвший дворъ съ жилами избами, безъ всякаго разбора числа и качества строеній, въ мѣстахъ, гдѣ нельзя отвести крестьянамъ казеннаго дѣла на постройки, по сороку два рубля, а гдѣ можетъ быть отпущенъ дѣло, то потребное его количество и по двадцати девяти рублей деньгами (ст. 111 и 112).

Такой порядокъ очевидно ненормаленъ; по первымъ, онъ, въ противоположность принципамъ взаимнаго страхованія, совершенно исключаетъ возможность для крестьянина обезпечить себя на случай пожара суммою, соразмѣрною съ дѣйствительною стоимостью его строеній; во вторыхъ, сороку два руб., выдаваемые въ бездѣльных мѣстахъ, въ случаѣ совершеннаго истребленія пожаромъ крестьянской усадьбы, слишкомъ недостаточны для ея возстановленія, и дѣйствительной помощи погорѣльцу, при неимѣніи новыхъ средствъ, не оказываютъ. Между тѣмъ капиталъ, составившійся изъ четырехъ копейчнаго душеваго сбора ежегодно возрастаетъ, и достигъ къ настоящему году цифры около 116 тысячъ рублей. Сборъ по

4 к. съ души, вмѣстѣ съ процентами на капиталъ, составляетъ за послѣдніе три года (1882—1884) около 27,000 р., или среднее цифрою по 9,000 р. въ годъ; расходъ же на выдачу пособій составлялъ за тѣ же три года (въ число которыхъ входитъ особенно выдающійся по числу выданныхъ пособій 1884 годъ), всего около 9,500 руб., или среднимъ числомъ въ годъ по 3,166 р. Очевидно, что безъ всякой опасности за цѣлостъ наличнаго запаснаго капитала размѣръ пособія, выдаваемого безъ различія стоимости сгорѣвшаго имущества, могъ бы и теперь быть увеличенъ почти въ три раза, т. е. до 120 р. на сгорѣвшую усадьбу, что имѣло-бы уже существенное значеніе для погорѣльца.

На недостаточность выдаваемого пособія и на возможность увеличить размѣръ его по количеству сгорѣвъ и состоянію запаснаго капитала, главнымъ управленіемъ Восточной Сибири уже обращено, какъ мы говорили, вниманіе мѣстнаго губернскаго начальства, которому предложено представить свои соображенія по этому предмету.

При такомъ положеніи дѣла, введеніе обязательнаго взаимнаго страхованія представляется, повидимому, вполнѣ своевременнымъ и несомнѣнно желательнымъ въ интересахъ сельскаго населенія, получающаго съ нимъ возможность страховатъ свои постройки по особой, сообразной съ дѣйствительною стоимостью ихъ, цѣнѣ. Вышеприведенная отговорка закона 7 апрѣля 1864 г., касающаяся Восточной Сибири, по буквальному ея смыслу, вовсе не исключаетъ введенія въ этомъ край взаимнаго страхованія, и даже не отсрочиваетъ этого введенія до какого либо времени или до особаго распоряженія въ законодательномъ или административномъ порядкѣ: она просто указываетъ лишь на то, что до введенія взаимнаго страхованія здѣсь сохраняется прежній порядокъ, несуществовавшій уже въ остальной Россіи въ моментъ введенія закона 7 апрѣля 1864 года, такъ какъ тамъ еще съ 1859 года введено было въ видѣ опыта взаимное страхованіе въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, и дѣйствующія до нынѣ въ Восточной Сибири статьи 108—119 уст. поз. отменены совершенно еще въ 1858 г. Поэтому законъ не возвращаетъ администраціи ввести здѣсь взаимное страхованіе въ каждый моментъ, и повопитъ, въ чемъ могла тутъ встрѣчаться и какое именно препятствіе. Въ настоящій моментъ введеніе взаимнаго страхованія въ Енисейской губерніи зависитъ, повидимому, отъ почива мѣстной администраціи, имѣющей сдѣлать о томъ лишь представленіе по принадлежности.

Всѣма важно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что имѣется значительный наличный пожарный капиталъ, могущій составить основной резервный фондъ взаимнаго страхованія. Не говоря о томъ, что въ случаѣ неожиданныхъ по размѣру пожарныхъ убытковъ въ первое время, имѣя запасной фондъ, не придется прибѣгать къ ходатайству о позамыслованіи изъ продовольственнаго капитала, что повело бы къ промедленіямъ въ выдачѣ страховыхъ суммъ погорѣльцамъ, присутствіе запаснаго капитала дозволитъ безъ всякаго риска съ перваго момента расширить кругъ дѣйствій новаго страхового учрежденія. Желательно, именно, было-бы, чтобы до введенія земскихъ учрежденій, которыхъ по многимъ условіямъ Восточной Сибири вѣроятно еще долго придется ожидать, допущено было добровольное страхованіе какъ сельскихъ, такъ и городскихъ имуществъ владѣльцевъ, непринадлежащихъ къ обязатель-

нымъ страхователямъ взаимнаго страхованія, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ земскихъ страховыхъ учрежденіяхъ. Безъ этого, при малой вѣроятности возникновенія здѣсь городскихъ обществъ взаимнаго—какъ известно, по закону, необязательнаго—страхованія, частныя страховыя общества долго еще будутъ безпощадно эксплуатировать здѣшнихъ владѣльцевъ, не желающихъ оставить свои дома и пожитки на произволъ краснаго пѣтуха. Вѣдь и выходъ, о которомъ я упоминалъ въ прошлый разъ. Азъ.

Красноярскъ, 16 августа.

Мысли вслухъ.

Хроникѣр мѣстной жизни, не стенографирующій только событія, а думающій о нихъ, поставленъ часто въ невозможное положеніе,—по независящимъ отъ него причинамъ. Печальная привилегія, покупающагося писать и печатать! Роптать, однако, на сіе бесполезно. ....

Читая нашихъ сибирскихъ «патриотовъ», мы живо вспоминаемъ общерусскіе «патріоты своего отечества», очень мѣтко названные кѣмъ-то «красными». Какъ-то вѣрили когда-то, что «гидло» Западъ погубитъ Россію, такъ г. Ярнинцевъ и К^о азутъ изъ кожи, чтобы убѣдить сибиряковъ, что съ нарожденіемъ «Сибирскаго Вѣстника», начлася конецъ благополучія ихъ родины. Закусивъ удила, съ пѣной у рта, лягаютъ они меня и мою газету, не стѣсняясь въ правдой, въ законѣмъ, въ общепринятыхъ литературныхъ обычаяхъ и нравахъ. Все по боку! Мы—съ Сибиріи, и больше никто! «Офицюзъ»,—кричитъ одинъ,—Взоръ!—выпнть другой.— «Позинія у него сотрудничаетъ»,—подсказываетъ услужливо третій.— «Плагиатомъ знатъ, отчеты благотворительныхъ обществъ у насъ, патріоты, воруютъ»,—жалобно доноситъ публикѣ четвертый.— «Вице-губернатора обидѣлъ, за него дѣйствительность губернатора обидѣлъ, другомъ его извазилъ»,—доказываетъ пятый... И т. д., и т. д., все въ этомъ родѣ. Сибирякъ все это читаетъ и.... поемному, спасибо ему, подписывается на «Сибирскій Вѣстникъ». Результатъ получается, такимъ образомъ, прямо обратный стремленіямъ и наслѣдамъ патріоты! А въ ради всякого сокрушенія нежданно объявившагося «врага», заботы обязательна для всѣхъ уважающихъ печать органовъ приема; машина пушена во всю: петербургскія машинисты увеличиваютъ ходъ съ каждымъ новымъ брѣвномъ, подобраннымъ сибирскими кочегарами. И ядругъ, такая черная неблагодарность со стороны сибиряковъ—имъ читать не велятъ, а они все-таки читаютъ, и, чего добраго, не безъ удовольствія. Право, есть отъ чего прийти въ полное патріотическое отчаяніе!....

Одно изъ большихъ зодъ сибирской жизни—невѣстивенная ссыльная адвокатура, завоевавшая себѣ почти явное право гражданства во многихъ сибирскихъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ. Но кто тутъ виноватъ? Никакіе громы, послѣднее ссыльное адвокатурѣ и въ передовыхъ статьяхъ мѣстныхъ газетъ, и въ корреспонденціяхъ, и въ циркулярахъ начальства, какъ-бы краснорѣчиво авторы этихъ статей, корреспонденцій и циркуляровъ не внушали дѣйствительнымъ въ сужаніяхъ сибирякамъ, что они, эти дѣти природы, стругающіе ссыльнымъ людемъ, плодящимъ имъ гадьбы, лишь обременяющія судебныя учрежденія; какъ-бы не убѣждали насъ,

*) Два стиха Некрасова.

что всё тяжбы затываются противъ воли самихъ сибиряковъ, которые, видите-ли, вовсе не любятъ судебной волокиты по поводу выѣзденнаго янца,— все-таки съмысленные адвокаты будутъ имѣть свой «запрещенный» хлѣбъ, потому что на сутяжничество и клуазы есть спросъ. Потому что судъ не лишилъ ихъ грамотности, знанія и тому подобныхъ нужныхъ для съмысленнаго чванства! А разъ есть спросъ, то голодный съмысленный янецъ, желающій одинаково ѣсть какъ и несмысленный, не откажется, разумеется, отъ предлагаемаго ему сытымъ сибирякомъ куска пирога за составленную для удовольствія этого сытаго, хотя бы самую возмутительную ябеду.. Такова сила вещей и жаужа!

Впрочемъ, посмотрите вы и на мѣстныхъ правоспособныхъ адвокатовъ, которыхъ не меньше, чѣмъ съмысленныхъ. Въ каждомъ городѣ найдется одинъ, два, а въ большомъ и десятокъ полноправныхъ ходатаевъ по дѣламъ. Лучшие ли они съмысленны? Каковъ ихъ контингентъ? Или канцелярскій служитель невѣдомаго разряда; или коллежскій регистраторъ, 50 лѣтъ добивавшійся этого высокаго для сибиряка ранга, ибо онъ сопряженъ съ знаніемъ курса уѣзднаго училища; или неизбѣжный чина, бывшій помощникъ исправника, нынѣ по полному найму, подвизавшійся писцемъ въ полицейскомъ управленіи; или наконецъ, «подсудимый чпововникъ». Вотъ мѣстные юристы, патентованные члены мѣстной правоспособной адвокатуры! Чѣмъ, кроме клуазъ, могутъ сочинять и написать эти дѣльцы? А между тѣмъ, они не спяютъ сложа руки, напротивъ иногда работаютъ очень бойко, и иные значительно пополняютъ свое подушное жалованье. А почему? Ужъ очень великъ спросъ именно на такихъ адвокатовъ, которыхъ только кокарда спасаетъ отъ дичныхъ неприяностей.

Одинъ забѣзжій присяжный повѣренный остановился недавно въ гостиницѣ. Пришелъ къ нему хозяинъ и спрашиваетъ видъ. Прочитавъ свидѣтельство, въ которомъ было обозначено, что такой-то состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ такого-то судебного округа, хозяинъ полюбознатьствалъ—что это такое за несмысленное здѣсь въ Сибирѣ, званіе?—И услышавъ, что оно означаетъ «адвокатъ», простодушно замѣтилъ: «Напрасно беспокоились ѣхати; и своего этого-то народа у насъ больше-ся!» Ну, не значитъ ли это, что «свои» юристы удовлетворяютъ население?

Другой фактъ. Годъ или полтора тому назадъ я предлагалъ лучшимъ мѣстнымъ адвокатамъ учредить въ Томскѣ правильную и порядочную юридическую консултанцію, состоящую хотя бы изъ 5 или 6 лицъ. Былъ составленъ подобающій уставъ этой консултанціи и разосланъ для подписи; но у одного адвоката оказались срочныя занятія, мѣшавшія ему принять въ этомъ дѣлѣ участіе, другой просто не пожелалъ, третьего нельзя было пригласить по обстоятельству отъ него независимымъ, ибо онъ съмысленный, и т. д. Такъ это полезное начинаніе, къ которому мѣстная печать (тогда я еще не издавалъ «Сибирскаго Вѣстника») отнеслась съ полнымъ одобреніемъ и поощреніемъ, завязло въ самомъ началѣ и осталось несуществующимъ. Посмотримъ теперь—что дастъ намъ въ этомъ отношеніи наша болѣе чѣмъ скромная судебная реформа. Я же былъ и остаюсь убежденнымъ, что только при-

мѣненіе, въ той или другой формѣ, корпоративнаго начала можетъ выдѣлить изъ нашей адвокатуры ея дѣйствительнаго, знающаго и нравственно благонадежнаго силы.

Въ четвергъ я былъ на первомъ представленіи пресидиантаго Певзенера. Нельзя не отдать ему полной справедливости—чисто работаетъ, и хотя всё фокусы на одинъ манеръ, но за предѣлами возможнаго, нічего невозможнаго нельзя и съдѣлать, а разница въ приемахъ, сравнительно съ бывшими здѣсь Ленцами, Сименсами и т. п., въ пользу г. Певзенера. Видно, однако, что г. пресидиантаторъ человекъ забѣзжій. Во время представленія, онъ попросилъ у нашихъ кавалеровъ и дамъ двѣ перчатки. Мы, какъ извѣстно, перчатокъ не носимъ, а если кто ихъ и носилъ прежде, то бросилъ. Все-таки двѣ перчатки нашлись: одна—у частнаго пристава, мѣстнаго Донъ-Жуана, а другая—у дамы, съ послѣднимъ пароходомъ прѣбавшей изъ Петербурга!! Потомъ, понадобилась г. Певзенеру цилиндръ-шляпа; ну, ужъ это вѣдь все равно, что зимаю потребовать здѣсь свѣзкаго янчаса. Но,—представьте какова цивилизація!—даже и цилиндръ отыскался; правда, новенькій, совершенно невощеный и, судя по костюму субъекта, его любозно предлагавшаго, надѣтый имъ въ первый разъ—вѣроятно, лишь въ честь г. Певзенера.... Остальное все сошло столь-же благополучно.

В. Картамышевъ.

Р. С. Изъ Иркутска мнѣ пишутъ: «Лукмезъ! двѣ радости: Прѣбавъ гр. Пгнатьевъ и уѣхавъ генералъ Максимовичъ, кажется навсегда». Поздравляю!

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Съ легкой руки «Сибирскаго Вѣстника», старые мѣстные органы—«Сибирь» и «Сибирская Газета» начали обсуждать земельный вопросъ въ Сибирѣ. Иркутская газета высказываетъ по этому предмету почти тѣ же соображенія, какія были приведены въ нашихъ статьяхъ, дополняя ихъ фактическими свѣдѣніями о положеніи земельного дѣла въ Восточной Сибирѣ, а «Сибирская Газета» продолжаетъ пока повторять давно извѣстные доводы разныхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ въ пользу общиннаго землевладѣнія.

—Газета «Владивостокъ» сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о заселеніи Южно-Уссурийскаго края:

«Вотъ ужъ третью весну, говоритъ газета, являются къ намъ пароходы съ переселенцами; тысячи людей показываются временно во Владивостокъ, потомъ исчезаютъ куда-то, оставивъ за собой только тщательную помътку въ спискахъ переселенческаго управленія, что такой-то, такихъ-то лѣтъ, назначенъ въ деревню такую-то; но что съ нимъ дѣлается далее? На это отвѣчаетъ корреспонденція изъ села Никольскаго, отъ лица заслуживающаго полное доверіе и виднаго близка настоящему положенію административнаго колонизація. Въ этой корреспонденціи говорится что переселенцы бродятъ изъ угла въ уголъ, отыскивая мѣста, гдѣ бы дѣйствительно можно было «сѣсть». Цѣлыя селенія передаются. Выходятъ, такимъ образомъ, что переселенцевъ везутъ сюда на «авось», какъ въ памятное время первой Амурской колонизаціи, и если только ихъ не водворяютъ при помощи розогъ въ военской дисциплины, съ предписаніемъ сѣять огурцы, а не марковь, то за то выводятъ прямо въ поле и оставляютъ на произволъ судьбы, не объяснивъ даже—какія земли свободны, какія заняты, гдѣ можно селиться, гдѣ заголаеть,

а гдѣ, не смотря на пресловутыя южно-уссурийскія розы и орехи, кромѣ ихъ, да бурляна ничего прозябать не можетъ. Корреспондентъ изъ села Никольскаго замѣчаетъ, что это не колонизація для развитія края, а насамдѣніе въ край вѣснаго энергичнаго населенія, азиатскаго, разореннаго люда, съ плохими задатками будущаго поколѣнія. Впрочемъ, нѣкоторые говорятъ, что это только опытъ колонизаціи, и потому теперь можно вѣсто дѣло и кое-какъ, а дальше присмотрѣтся, и все пойдетъ наладу. Ну, дай Богъ! тогда мы, значитъ, увидимъ коневъ амурскому опыту, продолжающемуся тридцать лѣтъ, и подведемъ настоящіе итоги. Вотъ факты, которые сообщаетъ корреспондентъ изъ Никольскаго: «На-дняхъ прѣбыло въ село Раздольное около 150 душъ изъ тѣхъ переселенцевъ, которые въ началѣ мая прѣбыли во Владивостокъ, на кораблѣ «Россия». Въ числѣ ихъ было до 30 душъ дѣтей самаго юнаго возраста, а изъ этихъ болѣе половины грудныхъ, и всѣ они, при высаженіи на берегъ, оказались болными, вслѣдствіе простуды и недостатка пищи. Переселенцы съ горечію жаловались, что вотъ уже десятый день идетъ какъ они не имѣютъ горячей пищи. Въ баракахъ во Владивостокѣ, гдѣ они были помещены послѣ высадки ихъ съ парохода, вѣтеръ гуляетъ чрезъ щели, какъ во дворѣ; двѣ крошечныя печи, которыми снабженъ каждый изъ бараконъ, не грѣютъ вовсе, въ нихъ даже заоднокъ нѣтъ, а погостены они, по выраженію переселенцевъ, только для вида, будто есть печи. Готовить пищи въ нихъ нельзя, потому что въ общинѣ можно бы сварить рыбы развѣ для двухъ малыхъ семей, а не для 150 душъ помѣщаемыхъ въ каждомъ баракѣ. Но, кромѣ того, варить даже и въ этихъ печахъ было не въ чѣмъ, потому что въ теченіе цѣлой недѣли переселенцы не получали котловъ, которые имъ должны отпускатся по положенію. Помощи никакой, лекарствъ никакихъ, пищи горячей, столь необходимой въ такомъ состояніи, нѣтъ. Не мудрено, что заболѣли не только всѣ дѣти переселенцевъ, но многие и изъ взрослыхъ».

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Нѣкоторая часть столичной печати увѣряетъ, что «провинція» разочаровалась въ самоуправленіи и будто-бы «требуетъ» его уничтоженія. «Астраханскій Листокъ» отвѣчаетъ этимъ органамъ горячею и дѣловую статью. По справедливому замѣчанію «Листка», провинція вѣрять въ жизнь—и дѣеспособность идеи самоуправления, смыкался съ нею и находить создаваемый ею порядокъ рѣшенія общественныхъ дѣлъ единственно возможнымъ и правильнымъ.

Этотъ взглядъ на внутреннюю «правду», заключающуюся въ идеи самоуправления, такъ тверды и непоколебимы, что его мѣстные противники въ дупѣ боятся открыто высказываться противъ него, ибо имъ почти никто не повѣрять, они возбуждаютъ всеобщее негодованіе и рискуютъ потерю той доли престижа, которую обладаютъ въ обществѣ.

Провинція имѣетъ много основаній для горячей защиты принципа самоуправления. Никто не станетъ отрицать, что города наши въ теченіе послѣднихъ 10—12 лѣтъ въ смыслѣ благоустройства, ушли далеко впередъ противъ того времени, когда они управлялись семгаласной думой, находившейся внѣ общественного контроля.

Для удовлетворенія городскихъ нуждъ требовалась, конечно, масса денежныхъ средствъ. Кассы городовъ, понятю, должны были оустѣть, если-бы даже эти кассы, изображающія знаменитыя «общественныя пироги», и не были такъ безцеремонно объѣдаемы разными проходимицами и обсазываемы разной глею. Хищничество послѣдняго рода, кромѣ того, нельзя пріурочивать исключительно къ сферѣ самоуправления; оно имѣло мѣсто вездѣ, гдѣ ловкіе люди могли

поживиться около денег; воровство совершалось въ разныхъ концахъ и мѣстахъ Россійской имперіи въ размѣрахъ грандіозныхъ, чему доказательствомъ служатъ недавніе процессы. «Легкое» отношеніе къ чужой собственности есть недугъ нашего времени, и было бы лишкомъ наивно думать, что хищенія исчезнутъ, когда исчезнетъ самоуправленіе.

Накоонецъ, провинція должна защищать принципъ самоуправленія еще на слѣдующемъ, и самомъ главномъ, основаніи.

Никакое учрежденіе, если только оно не будетъ избирательнымъ, не будетъ имѣть того значенія и компетентности въ дѣлахъ общественнаго благоустройства, какъ сами граждане городовъ и земскіе люди. Безъ ихъ содѣйствія невозможно обойтись, а оно будетъ живымъ и прямымъ только тогда, какъ въ рукахъ ихъ, какъ и теперь, будетъ находиться право распоряженія. Всякій внѣшній режимъ закроетъ уста представителей, или въ среду послѣднихъ забѣрутъ волки въ овечьей шкурѣ, которые, эксплуатируя свое положеніе, подъ видомъ общественного интереса, преподнесутъ гражданамъ камень вмѣсто хлѣба, еще болѣе твердый, чѣмъ подаваемый теперь.

Проектъ всенародной переписи въ Россіи, подробно разработанный въ особомъ совѣтѣ центральнаго статистическаго комитета, находится нынѣ въ разсмотрѣніи министра финансовъ и государственнаго контролера, и въ неподходящемъ времени, по словамъ «Пет. Вѣд.», будетъ внесенъ на разсмотрѣніе и утвержденіе государственнаго совѣта.

Недавно, по словамъ той же газеты, сдѣлано распоряженіе объ изыятіи изъ учебныхъ библиотекъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія книгъ, не допускаемыхъ въ общественныя библиотекъ, а также и о томъ, чтобы такія книги не были выдаваемы на руки постороннимъ лицамъ изъ тѣхъ библиотекъ, которыя доступны публикѣ.

На разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія подается, какъ слышало «Нов. Вр.», проектъ учрежденія спеціальнаго института новыхъ языковъ, имѣющаго цѣлью приготовленіе опытныхъ переводчиковъ и преподавателей иностранныхъ языковъ, а равно облегченіе весьма желающимъ изучать всѣ новые языки, въ случаеніи которыхъ они будутъ допускаться въ качествѣ вольно-слушателей.

По словамъ «Пет. Вѣд.», работы правительственной комиссіи по пересмотру антекварскаго устава будутъ вскорѣ окончены. Въ существующемъ уставѣ проэктиваны серьезныя измѣненія, касающіяся въ представленію большей свободы антекварскому промыслу.

Газеты сообщаютъ, что въ компетентныхъ сферахъ, въ видахъ охраненія уральскихъ лѣсовъ отъ истребленія, поднятъ вопросъ объ учрежденіи мѣстнаго учебнаго заведенія для подготовки опытныхъ лѣсоводовъ.

Въ Казанской, Вятской, Воронежской, Костромской и Калужской губерніяхъ горятъ казенныя лѣса на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ.

Въ Харьковѣ, недавно, ночью, на Москалевкѣ, толпа рабочихъ, по словамъ «Юж. Кр.», произвела сильныя беспорядки, съ трудомъ прерванныя полиціею. Предводителя беспорядковъ арестованы.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» читаемъ слѣдующее: Нѣсколько дней тому назадъ въ Каменецъ-Подольскъ прибылъ съ семействомъ изъ Владивостока, на Амуръ, нѣкто г. Тихоновичъ, отставной кандидатъ, гвардія котораго буквально не утѣшена медалями, на рукавъ носилъ шеверновскихъ нашивокъ, изъ коихъ три золотыя. На шею, на Авиненской лентѣ, болшая серебрянная медаль съ надписью «за усердіе». Личность эта 5—6 дней являлся почти во всѣхъ занимающимъ вышнія должности, а также и въ присутственныхъ мѣстахъ, халово получивъ какое-нибудь мѣсто: полиційскаго урядника, писца, городского, присяжанаго при Государственномъ банкѣ, или же, наконецъ, хотя и простого сторожа при казначействѣ. Разказы Тихоновича были весьма интересны. Покойный Императоръ зналъ-де его лично и подарилъ ему золотые часы со своимъ портретомъ, но обстоятельство вынудило его на время разстаться съ этою драгоценностью: за нѣсколько десятковъ рублей часы выданы-де нынѣ въ залогъ. Въ кони указъ объ отставкѣ перечислено имущество его заслугъ отечеству. Сорвать носки-де тыи онъ прослужилъ въ военной службѣ и имѣлъ теперь 70 лѣтъ. Поданный указъ объ отставкѣ, по заявленію Тихоновича, находится въ Полтавскомъ казначействѣ. Въ приняи самое теплое участіе въ Тихоновичѣ. Военскій начальникъ просилъ полиціймейстера, хотя на время, дать ему какую-нибудь должность, пока сообраза предумать и похотѣло-де предоставить этому храброму солдату соотвѣствующее его заслугамъ мѣсто, тѣмъ болѣе что и въ указъ объ отставкѣ сказано: вездѣ и во всемъ дѣлать ему первенство и вспомошествованіе въ присяжнныя должности. Полиціймейстеръ предложилъ Тихоновичу въ 3-мъ участіи города мѣсто старшаго городского, а сына его помянуть, то-же на время только, при пожарной командѣ. Но пристрастивъ сообщивша полиціймейстеру подорожныя на личности Тихоновича. Телеграфировали въ Полтавское казначейство съ запросомъ:—находится ли тамъ поданный указъ объ отставкѣ такого-то?—Отвѣтъ полученъ отрицательный. Тогда полиціймейстеръ арестовалъ Тихоновича! сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ, на которые получалъ сбивчивыя отвѣты, и распорядился препроводить его къ судебному слѣдователю, который, снявъ съ него показаніе, произвелъ обыскъ въ квартирѣ и арестовалъ жену и сына Тихоновича. На составленномъ полиціей протоколѣ дознавшіи Тихоновичъ отказался подписаться за неграмотностью, потомъ отговаривался тѣмъ, что у него рука дрожитъ. Вѣдѣнье всего этого, арестованное порознь семейство Тихоновича препровождено было, предъ до окончательнаго разсѣданія, въ тюремный замокъ. Отправляясь туда, Тихоновичъ проговорилъ виновникамъ своего ареста: «Прощай, я чувствую не всю Россію: былъ на Кавказѣ, въ обихдѣ столѣнникъ, въ Варшавѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, въ Краму—и вездѣ все шло благополучно, а тутъ, въ Каменцѣ, въ этой проклятой попомойной ямѣ, запереть. Ну, да ничего. Вамъ, господа, это не проидеть даромъ: не я, такъ найдутъ такіе, что отстанутъ за мѣн. До свиданія!»—добавилъ онъ, переступая порогъ тюрьмы. 24 іюля неожиданно получили свидѣнія, что арестованный хорошо находится. Онъ вовсе не Тихоновичъ, а Василевскій, дворянинъ Новгородской губерніи, Борюмчскаго уѣзда, Шереховской волости; содержался за разные уголовныя преступленія въ тюрьмахъ: Минской, Бобруйской и другихъ; былъ связанъ въ каторжныя работы, нѣсколько разъ совершалъ побѣги, и въ это время былъ раненъ карауломъ. Въ Москвѣ принадлежалъ къ обществу «черновыхъ вѣстовъ», участвовалъ также въ убійствѣ въ Кіевѣ вандарскаго офицера Рейкина. Онъ хорошо образованъ, знаетъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и имѣетъ лѣтъ 50, не болѣе.»

ЗАГРЯНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Швейцарскій союзный совѣтъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, постановилъ нарядить слѣдствіе о дѣятельности анархистовъ въ Швейцаріи. Европей-

скіе органы печати, при различныхъ случаяхъ, восставали противъ убійства, которое находили на этой нейтральной территоріи преступникомъ и революціонера; слѣдствіе по нѣкоторымъ выдающимся преступленіямъ, совершннымъ въ сосѣднихъ странахъ, обнаружало, что виновники или пріютились въ Швейцаріи, или же поддерживали тѣсная личныя сношенія съ этою страню. Наконецъ, когда были получены анонимныя письма о намѣреніи анархистовъ взорвать дворецъ союзнаго совѣта, было назначено слѣдствіе, порученное, г. Эдуарду Моллеру, прокурору союза.

Изъ его донесенія, опубликованнаго теперь, видно, что анархизмъ пустилъ лишь весьма слабыя корни между природнымъ населеніемъ Швейцаріи, и что швейцарскіе работники, придерживающіеся анархическаго образа мыслей, стремятся оградить интересы пролетаріата скорѣе законными путями, нежели путемъ возбужденія общественныхъ беспорядковъ. Во всякомъ случаѣ, главный контингентъ анархистовъ въ Швейцаріи состоитъ изъ германцевъ и австрийцевъ, переселившихся сюда съ тѣхъ поръ, какъ эти государства приняли энергичныя полиційскія и судебныя мѣры противъ дѣятельности анархической партіи. По словамъ отчета г. Моллера, главнымъ органомъ анархистовъ въ этой странѣ является «Freiheit» (Моста), издаваемая теперь въ Нью-Юркѣ. Газета эта довольно распространена въ Швейцаріи, откуда и переправляется въ Германію, въ особенности же, въ Австрію. Въ этомъ отчетѣ приводятся интересныя желанія органа анархистовъ; онъ говоритъ, напримеръ: «Давы прогрессъ не шелъ впередъ по ручьямъ крови и по трумамъ... надо, чтобы личныя интересы, во всѣхъ ихъ проявленіяхъ, были отдѣлены отъ вопросовъ социальныхъ;—конечъ оправдываетъ средства—долю государства, какова бы ни была его форма, и, въ особенности, долю государства демократическаго; долю всеобщую подачу голосовъ! Для того, чтобы доставить всемъ невозможныя блага, «Freiheit» предлагаетъ лишь увѣличить какую-нибудь $\frac{1}{20}$ часть состоятельнаго населенія любой цивилизованной страны, и даже допустить умерщвленіе отъ $\frac{1}{20}$ населенія самымъ немучительнымъ образомъ: напримеръ, при помощи электричества...»

Центромъ анархической дѣятельности въ мѣсто-преобладаемъ выдающихся анархистовъ въ этой странѣ была Швейцарія. Въ виду этого, швейцарскій союзный совѣтъ постановилъ изгнать изъ страны всѣхъ дозорательныхъ иностранцевъ, и преставленіе это соблюдалось крайне строго. Эта мѣра, по словамъ отчета прокурора союза, сильно охладила анархистовъ, движеніе которыхъ клонится теперь къ упадку. Прокуроръ высказался въ отрицательномъ смыслѣ по вопросу о томъ—наказана ли простая принадлежность къ анархическому ученію по убѣжденію, или принадлежность къ тому или другому анархическому клубу. Въ этомъ отношеніи прокуроръ союза допускаетъ лишь принятіе въ судебныя мѣры, а чисто административныхъ; по мнѣнію его, слѣдуетъ разрѣшить и печатать въ Швейцаріи анархическихъ лѣтчиковъ.

Занятіе англичанами, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, расположеннаго у Корейскаго прибержья острова Квельпарта и порта Гэмль-

това, теперь подтверждается въ «Army and Navy Gazette» письмомъ участника этого званія, офицера англійскаго военнаго парохода «Flying Fish», сообщающаго объ этомъ событіи слѣдующія подробности: «Мы отплыли въ корейскія воды съ запечатанными приказами, изъ которыхъ, по вскрытіи ихъ, узнали, что должны направиться къ остроу Гамилтона. Прибывъ туда, мы уже нашли тамъ пять небольшихъ канонерскихъ лодокъ нашего флота и запасы ясна, доставленнаго изъ Нагасаки, и предназначеннаго для возведенія укрѣпленій. Мы тотчасъ приступили къ заложению подводныхъ минъ и устройству деревяннаго загражденія въ узкомъ проливѣ, ведущемъ въ гавань. Однажды ночью заблуждены тревогу. На горизонтѣ замѣтили штирское судно, оказавшееся къ 9 часамъ вечера русскимъ коммерческимъ пароходомъ, которое, какъ объявилъ явившимся къ нему на бортъ нашимъ людямъ капитанъ, получило пробную въ своемъ котлѣ и должно было, вследствие этого, искать убѣжища въ гавани порта Гамилтона. Затѣмъ, русский капитанъ заявилъ о своемъ желаніи высадиться на берегъ и осмотритъ страну. Но такъ какъ у него могъ быть къ карману русский флагъ, то мы уговорили его съдѣлать сперва визитъ нашему командиру, на что онъ согласился, а мы, пользуясь ночнымъ временемъ, привезли, какъ это предписывали намъ полученные нами инструкціи, въ боевое положеніе наши торпеды и лодки, и въ ту же ночь высадили на берегъ три роты, получившія приказаніе взорвать англійскій флагъ такимъ образомъ, чтобы «брежущее утро застало наиболѣе возвышенные пункты трехъ острововъ украшенными нашимъ, охраняемымъ стражей, покрытымъ славою, флагомъ». По утру русский капитанъ явился на бортъ нашего судна и поздравилъ нашего командира съ только что съдѣланнымъ имъ безкровнымъ завоеваніемъ, послѣ чего, не будучи въ состояніи извѣщать совершающагося, онъ немедленно уплылъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ сюда же японскимъ военнымъ судномъ; мы же продолжали спокойно свои работы».

Холера все болѣе и болѣе ходитъ въ свои права и перешла уже за предѣлы Испаніи во Францію и въ вѣкторые изъ Итальянскихъ приморскихъ городовъ. Но пока самая опустошительная ея дѣйствія произведены въ одной Испаніи, гдѣ она дѣйствительно является страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ, крайне тяжело отзывавшимся на объемъ благосостоянія страны. Какъ извѣстно, первый несомнѣнный холерный случай былъ замѣченъ тамъ въ одной изъ деревушекъ Валенсіи 4 іюля, а съ тѣхъ поръ холера уже успѣла свѣсть себя гнѣздо въ 31 испанской провинціи, которыя составляютъ двѣ трети страны; число же зараженныхъ мѣстностей равняется теперь 200. Съ еще болѣе указавшей прогрессіей растетъ число жертвъ холеры. Начавшись съ десятковъ смертельныхъ случаевъ въ день, въ настоящее время суточная смертность въ Испаніи достигла до 1661. Общее число заболѣваній холерой съ начала ея появленія и до 26 іюля было 132401, а число умершихъ 40495 (слѣдоват., изъ ста заболѣвшихъ умираетъ 30); при этомъ еще нужно замѣтить, что число заболѣваній съ каждымъ днемъ все увеличивается. Такъ, по послѣднимъ

газетнымъ извѣстіямъ, 24 іюля захворало въ странѣ—4294, умерло 1638, 26-го ч. захворавшихъ было 4422, умершихъ—1640, 26-го ч. первыхъ было 4689, вторыхъ—1661. Такое возрастаніе цифръ заставляетъ опасаться, что въ недалекомъ будущемъ эпидемія въ Испаніи еще болѣе увеличится, и что она еще потребуетъ немало человеческихъ жертвъ. Въ столицѣ испанской, въ Мадридѣ, холера свирѣпствуетъ не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, хотя и тамъ за послѣднее время замѣтно увеличилось и число заболѣваній, и число смертей. Изъ столичныхъ жителей за время холеры умерло 1353 за 4058 заразившихся.

Послѣдствія безбрачной жизни. По этому вопросу былъ представленъ недавно докладъ парижской академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Авторъ доклада, Угелъъ Ланго, основываясь на статистическихъ данныхъ, собранныхъ во Франціи, приходитъ, между прочимъ, къ слѣдующимъ выводамъ относительно послѣдствій продолжительной безбрачной жизни. Начиная приблизительно съ двадцати двухъ лѣтъ, среди холостяковъ наблюдается большая смертность, чѣмъ среди женатыхъ людей; отношеніе первыхъ къ послѣднимъ выражается, въ смыслѣ смертности, пропорціею 3:2. Самоубійство совершается чаще лицами, несостоящими въ бракъ, оно особенно часто среди одиозныхъ и затѣмъ брошенныхъ молодыхъ двусѣмянъ; упомышительство также встречается чаще среди холостыхъ людей. На 100,000 холостяковъ приходится 38 преступниковъ, а на 100,000 женатыхъ людей—только 18.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника».)

Хотя извѣстно всѣмъ и каждому, что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но не менѣе завитно и то, что безъ хлѣба не проживешь. О хлѣбѣ говорятъ, для хлѣба работаютъ, хлѣбомъ торгуютъ и хлѣбныхъ мѣстъ добиваются, о хлѣбѣ молятся. Впрочемъ и не перечислиши всего, что дѣлается для хлѣба и по поводу хлѣба, если даже не считать поставки его по подрядамъ директорами тюремныхъ комитетовъ. Хлѣбъ, какъ вѣдухъ, безусловно нуженъ всѣмъ, и потому совсѣмъ не мудро, что вѣсѣ о немъ думаютъ и каждый заботится о томъ, чтобы жить его. Но сколько же нужно хлѣбной хлѣба? Это вопросъ, который разрѣшается прежде всего опытомъ. Хотя наука и даетъ будто-бы непреклонныя указанія на то, сколько, но очевидно, сама беретъ ихъ только изъ опыта и можетъ только приблизительно опредѣлить сколько нужно дать человѣку, чтобы онъ не умеръ отъ недостатка питанія.

Само собою разумѣется, что при такомъ положеніи вопроса важны практическія указанія, и чѣмъ ихъ будетъ больше, тѣмъ лучше; чѣмъ разнообразнѣе будутъ группы людей, подвергнутыя наблюденію, тѣмъ общѣе будутъ выводы изъ этихъ наблюденій.

Заинтересованный вопросомъ о количествѣ хлѣба, нужнаго человѣку для питанія, вопросомъ особенно важнымъ въ пору возвышенія цѣны на хлѣбъ, я сталъ искать отвѣтовъ на этотъ вопросъ, не на теоретическихъ, выведенныхъ, Богъ знаетъ, чѣмъ и неизвѣстно изъ какихъ наблюденій, а взятыхъ изъ жизни, отвѣтовъ практическихъ. Я не могъ принять въ соображеніе ни солдатскаго паика, потому что всегда вижу солдатиковъ, продающихъ хлѣбъ, слѣдовательно они имѣютъ его болѣе, чѣмъ нужно; ни даже ар-

ставскаго, ибо знаю, что причастные къ управленію тюрьмами неизвѣстно заводятъ свиней, ибо много остается коровъ, которыя свиньи и поѣдаютъ. Ни въ какой расчетъ нельзя было взять и болыинной порціи, такъ какъ възлѣзъ и каждому извѣстно, что болыому вѣсъ вдоволь вредно, а потому и въ больницѣ пребывающія и изъ нея выходящія персоны всегда тоща и слаба. Изъ этого общаго правила исключаются смотрителя и эконома, которые хотя и пребываютъ въ больницѣ, но ущербу тѣла не подвергаются; а какое количество хлѣба особы сѣя потребляютъ, это неизвѣстно, и любознательности могъ не могла быть удовлетворена никакимъ дорожествомъ смотрителя и эконома. При томъ я искалъ отвѣтовъ не на общій вопросъ о томъ: сколько нужно хлѣба человѣку вообще, чловѣку въ идеи, а хотѣлъ знать, сколько нужно опредѣленному чловѣку, сибирскому крестьянину,—по этому же одному мѣстъ не годились всѣ перечисленныя указанія, а требовались иныя, болѣе жизненныя.

И я нашелъ ихъ. Въ одной статьѣ, посвященной изслѣдованію порядковъ поземельной общины въ Тобольской губерніи, заключаются эти интересныя свѣдѣнія. Статья эта не фельетонная болтовня, расчитанная на то, чтобы занять читателя на нѣсколько минутъ, а ученая, плодъ сопоставленій и выводовъ, которые даютъ яркую картину дѣйствительной жизни общины и вскрываютъ душу ея. Оказывается, что средняя семья изъ пяти чловѣкъ съдѣлаетъ въ годъ: 115 пудовъ хлѣба, 60 пудовъ мяса, 30 пудовъ рыбы, 160 пудовъ овощей и 25 пудовъ соли, итого—390 пудовъ разныхъ продуктовъ, не считая молока, кваса и воды, которыя она несомнѣнно также потребляетъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что въ день семья изъ пяти чловѣкъ потребляетъ хлѣба, рыбы, овощей, мяса и соли 1 пудъ 5/8 фунтовъ, или на каждого чловѣка по 3/8 фунтовъ... Все это по цѣнамъ, приведеннымъ въ статьѣ, стоитъ 309 р. 50 к., или 25 р. 7 к. въ мѣсяцъ. Замѣчательно при томъ, что каждый чловѣкъ, съдѣла ежедневно 1 1/2 мяса, нуждается въ 3 1/3 фунта овощей и кушаетъ болѣе волфувта соли... Такъ что, если справедливо, что для вѣрнаго познанія чловѣка, нужно съѣсть съ нимъ три пуда соли, то съ крестьяниномъ сибирскимъ можно это сдѣлать въ нѣсколько мѣсяцевъ, ибо онъ съдѣлаетъ этого продукта пять пудовъ въ годъ.

Заинтересованный этими свѣдѣніями, я задать себѣ вопросъ: что же стоитъ весь прожитокъ, если одно питаніе требуетъ такихъ расходовъ? Въ той-же статьѣ я нашелъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Оказывается, что, кромѣ выписанныхъ предметовъ, та-же средняя семья изъ пяти чловѣкъ расходуетъ на чай и сахаръ 25 р., на одежду 450, обуви 100, разныя непредвидѣнные расходы 300 и на подати и сборы 85, а всего съ хлѣбомъ и пр.—1269 р. 50 к., или 253 р. 50 к. на каждого чловѣка въ годъ. Не найдя въ статьѣ указаній о томъ, изъ какихъ средствъ средняя семья въ 5 чловѣкъ, въ числѣ которыхъ вѣрно есть и женщины и малолѣтки, покрываетъ эти расходы, я перенесъ мысленю къ другимъ сферамъ и сталъ думать о новыхъ штатахъ для судебныхъ мѣстъ. Тамъ есть оклады далеко ниже 1269 р. 50 к. Что-же додѣтъ будетъ дѣлать чиновникъ, по-

лучающей 800 р. и имющей то-же семью въ пять человѣкъ? Если такъ дорого обходится жизнь крестьянской семьи, то откуда-же идетъ мода о дешезавѣ сибирской жизни? Я готовъ былъ изобличить распространителей этихъ ложныхъ слуховъ, но... я сталъ читать даже ту же статью и нашелъ въ ней слѣдующее: Въ той-же Тобольской губернии есть мѣстности, гдѣ на зажиточную семью, вдвое болѣе той, о которой шла рѣчь, расходовъ требуется только 603 р. 70 к., а на среднюю семью, въ которой 5 человѣкъ взрослыхъ и трое дѣтей, всего 373 р. 40 к., а бѣдная семья, состоящая изъ 5 взрослыхъ и 2 дѣтей, можетъ довольствоваться и 170 р. 90 к. И такъ, въ одной волости, семья изъ 5 человѣкъ должна добыть болѣе 1200 р., чтобы жить, а другой, около Тюкалинска, семьѣ въ 10 человѣкъ довольно 600 р. Положимъ, что это возможно, что условия жизни въ Тобольской губернии такъ разнообразны, что расходы на одно и то-же могутъ представлять равницу въ 400%, положимъ всё это, — но вотъ что удивительно: въ зажиточной семьѣ 10 человѣкъ слѣдуетъ вдвое менѣе, чѣмъ въ средней пять человѣкъ, а именно: хлѣба, мяса, рыбы, овощей и соли, всего 387 пудовъ, тогда какъ для второй, очевидно прожорливой хотя и вдвое меньшей семьѣ нужно было 390. Еще болѣе удивительно, что для каждаго изъ членовъ этой семьи съ огромнымъ аппетитомъ, потребно было пять пудовъ соли въ годъ, тогда какъ для зажиточныхъ, во умѣренныхъ членовъ другой семьи, совершенно достаточно на 10 человѣкъ 7 пудовъ, или 28 фунтовъ въ годъ на человѣка. Какова разниця: пять пудовъ и двадцать восемь фунтовъ! Какъ же тутъ руководствоваться теоретическими указами науки «о нормальной питаньи», при томъ, наука, не сибирской, а «навозной», разрабатываемой людьми, не родившимися въ Сибирь?

Расходы на одежду оказались въ зажиточной семьѣ то-же гораздо ниже: всего 130 р. на 10 человѣкъ, вмѣсто 450, нужныхъ для прожорливой; обуви зажиточные 10 человѣкъ изнашиваютъ на 36 р., а пять обгоръ на 100 руб. Наконецъ зажиточные и податей и сборовъ платятъ только 33 р. 90 к., а средняя семья съ большимъ аппетитомъ вносить 85 руб.

Таковы бюджеты крестьянскихъ семействъ въ разныхъ мѣстностяхъ одной изъ сибирскихъ губерній. Разуздая о тяжести повинностей, лежащихъ на крестьянѣ, авторъ статьи, изъ которой я дѣлаю выписки, говоритъ, что сопоставленіе цифры платежей съ доходами и расходами крестьянской семьи и мѣстными цѣнами на продукты сельского хозяйства довольно вѣрно опредѣляетъ значеніе этой цифры. И такъ, сопоставляя 85 р., платимыхъ семьей изъ 5 членовъ съ бюджетомъ расхода въ 1269 р. мы увидимъ, что цифра эта составляетъ около 7%, а 33 р. 90 к. составитъ около 5% расхода зажиточной семьи и только 2% дохода этой семьи, або семья добавляетъ 1295 р. въ годъ.

Что-же изъ всего этого слѣдуетъ?—А вотъ что... Но прежде всего я долженъ сказать, что всё выписки я дѣлаю изъ статьи г. Капустина, помѣщенной въ литературномъ сборникѣ, издаваемомъ редакціей «Восточнаго Обзорія», и что любознательный читатель найдетъ всё это на стр. 76, 78 и 86. Изъ этой статьи читатель узнаетъ, что матеріалами для выводовъ и заклю-

ченій автора служили свидѣнія, доставленные волостными писарями.

Теперь я могу сказать, что именно изъ всего этого слѣдуетъ. Выходитъ, что всю эту чепуху, составляющую продуктъ фантазіи волостныхъ писарей, и читать мнѣ не слѣдовало, ибо самъ г. Ядрищевъ, этотъ настоящій сибирскій ученый, точно такой-же настоящій, какъ и Леопольдъ Пензенеръ, магикъ и членъ Висской академіи наукъ, въ томъ же своемъ сборникѣ объявляетъ, — что достоинство матеріала, доставляемаго волостной и полицейской статистикой хорошо извѣстно специалистамъ, и что основанныя на этомъ матеріалѣ статистическія работы невысокаго достоинства. Эту оцѣнку матеріаловъ, которыми занимается г. Капустинъ, редакторъ помѣстилъ не въ началѣ, а въ концѣ сборника на стр. 375, вотъ почему я и прочиталъ, всю эту статью, не догадываясь, что она не больше какъ шутка пресиджжатора, хотя и настоящаго сибирскаго.

Шукинъ.

ИЗЪ НЕДАВНО МИНУВШАГО,

Промысловые очерки.

(Продолженіе. См. № 14).

Оставивъ одинокъ Куропановъ долго стоялъ и смотрѣлъ на дверь, на которую только-что скрылись посетители; наконецъ, онъ повернулся, подошелъ къ оду, выходящему на улицу, побарабанилъ въ него легонько пальцами и тихо проговорилъ самъ съ собою:

«Они думаютъ, я много имъ далъ. Хи, хи, хи... тамъ все рубленки... Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои...» Въ это время дверь отворилась, а на порогѣ появился урядникъ Шавкинъ. Онъ вытянулся въ струнку, какъ подобаетъ военному служивому, и стоя у порога заговорилъ: — Юсѣ Пыхтѣвичъ! Я пришелъ попросить общанье-сь.

— Что такое?

— Вы изволите обѣщать... заплатить за рабочиыхъ.

— А, а—а! По пятьдесятъ коп. съ человѣка. Хорошо, дружелюбно, хорошо... заплачу... заплачу.

— Нельзя-ли вмѣстѣ получить-сь, и, въ прошломъ году, останѣсь за вами 30 р.?

— Вмѣстѣ получить? Изволь, изволь, можно. Я не такой, чтобы чужимъ пользовался. Только вотъ съчесть посмотрю, — что тобою забрано въ магазинъ?

— Я ничего не бралъ-сь.

— Нѣтъ, братъ, вѣтъ; меня не обманешь. Я знаю, ты бралъ $\frac{1}{4}$ ф. 2-го сорта табуку...

— Помалуйте-сь, и курю махорку-сь.

— Брешешь! Бралъ еще комы, спирту, конфеты, муку пшеничную, салоги кувгурскіе, рукавицы... Значитъ, мы потому съчту квити. За эту же операцию заплачу, только теперь у меня денегъ нѣтъ.

— Эхъ, Юсѣ Пыхтѣвичъ, напрасно въ на меня насчитываете. Видитъ Богъ, ничего не бралъ. Рассчитайте меня хотя за эту операцию, у васъ есть деньги.

— Погоди неможно. Вотъ, изъ золота пакуютъ полуимперіалы, тогда отдамъ золотомъ, а теперь не мѣшай мнѣ, иди съ Богомъ. Охъ, Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои...

Шавкинъ вышелъ на улицу съ поникшей головой и вполголоса бормоталъ:

«За что-же я трудился для него, за что подличалъ предъ служащими и рабочими, прятаясь изъ вопроса за что? Ахъ, я дуракъ, подлець!» И обернувшись къ дому Куропанова, онъ почти прокричалъ: «Будь ты проклятъ, собака, и на томъ свѣтѣ, какъ проклятъ обидчивыми на этомъ!»...

Вечеромъ, послѣ сытой закуски и чая, Куропановъ уѣхалъ на свой Лисо-Хвостовскій присѣкъ, куда и мы послѣдуемъ за нимъ.

Кругомъ горы—голыя, твердыя, съ темно-коричневыми скалами на перинахъ... Громадныя, толстыя лиственницы и столѣтнія березы, точно щетина, растутъ на хребтахъ высокихъ горъ. Ничего, кромѣ горъ, деревьевъ и пады внизъ неба, не видно. Глубокая тайга, гдѣ владычествуетъ сибирскій медвѣдь, окружала Куропановскій присѣкъ, подъ названіемъ Лисій-Хвостъ. Высоко надъ долиной, по которой, въ древнія времена, протекала рѣчка, возвышалась золотопромывальная машина, ниже ея построены домъ Куропанова, сады дома азбары для присѣковыхъ припасовъ и товаровъ, леднякъ—для солонина, конюшни и скотный дворъ. Напротивъ дома—впередъ: двѣ бревенчатыя казармы для рабочиыхъ, низкія, закопченныя, съ двумя окнами, въ которыхъ, вмѣсто стеколъ, вставлены брушныя изъ убитыхъ животныихъ; по среднѣ каждой казармы стоитъ ветхія дырвяныя желѣзныя печи съ такими же трубами. Во время топки, —необходимой для просушванія одежды, рабочиыхъ, —печи и трубы наполняютъ казармы дымомъ такъ, что всѣ рабочіе, ихъ жиды и дѣти вынуждены сходить съ наръ и садиться на холодную, сырую землю, ибо полость въ казармахъ не существуетъ.

Голодные, замерзшіе, промокшіе до костей въ шурфокѣ рабочіе, развѣсивъ надъ печкой свою мокрую одежду, садятся вкругъ наладью этой печки и отогрѣваютъ оконечныя члены; отъ распарившейся одежды ихъ распространяется по казармѣ, вездеское испареніе, отъ котораго они, не смотря на привычку, отворяютъ двери и выставляютъ залѣпленныя брюшиною окна, —даже во время сильнаго холода. Въ этихъ же казармахъ помѣщаются мастерские всякаго рода: колесники, плотники, столары, сапожники и другіе... На присѣкѣ нѣтъ отдѣльнаго для больныхъ рабочиыхъ помѣщенія, нѣтъ больницы. Тяжело заболѣвшимъ приходится лежать на голыхъ нарахъ, среди рабочиыхъ, въ общей казармѣ, и положительно задыхаться дымомъ. Вечеромъ, казарма освѣщается однимъ остаркомъ салной свѣчи, а потому въ ней царитъ мракъ.

Въ углу на нарахъ лежатъ рядомъ шесть человѣкъ рабочиыхъ въ тафѣ, —они безпрестанно бредятъ, щелкаютъ выдохшимъ, закурзавшимъ и покрытымъ корую языками, стопутъ и безъ сознанія вытягиваютъ впередъ руки, какъ-бы прося воды, промочить горло. Здоровые товарищи несчастныхъ изъ состраданія по временамъ поятъ больныхъ то холодной сырою водою, то старымъ перекислымъ квасомъ, то коряютъ ихъ ржавымъ клѣпкамъ хлѣбомъ, солеными огурцами и кислой капустой. Къ довершенію Куропановъ умудрился лечить больныхъ рабочиыхъ краснымъ кирпичемъ и сѣбною трухой, и для этого наваль себѣ подходящаго фельдшера, пана

Шенковского. Лечение это вызывало цѣлыя бури среди рабочих, но хозяинъ и фельдшеръ продолжали практиковать свою «медицину».

Фельдшеръ Шенковский имѣлъ помѣщеніе около хозяйской бани, въ лубки, съ двумя окнами, заливными брющиною; тутъ же у него находилась промысловая аптека, «покойница», по выраженію рабочихъ. Аптека эта состояла изъ 15—20 пузырьковъ, налитыхъ какою-то, неопредѣленной цвѣта, жидкостью, въсколькихъ сверткахъ, въ которыхъ заключались: сосновая кора, сѣнная труха, березовый листъ, сѣнная труха, и опять сѣнная труха, двухъ баночекъ: въ одной самодѣльная помада изъ костяного масла, смѣшанная съ мыльнымъ масломъ, а въ другой—какое-то невѣдомое снадобье. Инструментовъ, повязокъ, компрессовъ и бинтовъ не существовало. На столѣ около кровати Шенковского красовались: бутылка, наполненная спиртомъ, и чайная фарфоровая чашка. Вотъ и все хозяйство промысловъ аптеки.

Въ аптеку вошли конторщикъ Горевъ и хороший знакомый его Любятновъ. Шенковский, лежавшій на кровати, всколыхъ встрѣтилъ гостей.

Любятновъ подошелъ къ постелѣ, на которой стояли пузырьки, взялъ первый изъ нихъ, поправилъ въ руку, и прочталь громко сдѣланную на ярлычкѣ надпись «Nevjadomo», т. е. «неизвестное».

— Чтѣ означаетъ эта надпись? спросилъ отъ Шенковского. Шенковский, улыбаясь, сознается, что надписи на пузырькахъ онъ сдѣлалъ на оубумъ, такъ какъ «съ медициною онъ незнаемый».

— Кто вы? Какъ попали сюда фельдшеромъ? продолжалъ спрашивать Любятновъ.

— Я, Матка Боска, естемъ поселенецъ, а поступилъ фельдшеромъ, банки ставить, кровь пускать лайдакамъ.

— Чѣмъ же вы лечите тифозныхъ больныхъ?

— А вотъ чѣмъ лечу, Матка Боска. Шенковский нагнулся, досталъ изъ-подъ кровати матерную бутылку, наполненную какою-то красноватою жидкостью, и подаль Любятнову объясняя:

— Ту, естемъ прѣста вода и тертый кирпачъ.

— Кто-же научилъ васъ странать эту дрянь?

— Юсь Пыхтѣвичъ. А здогадился шельмы, лайдаки, рабоче, до ихъ лечу кирпичемъ и сивной трухой, шпестали пять и хѣдить до мнѣ. Ну, за то мы съ хозяиномъ угощаемъ ихъ другимъ...

— Чѣмъ-же, освѣдомился Любятновъ.

— Да хочъ-бы тымъ, Матка Боска; быдло здыха, а мы ѣ убьемъ и мясомъ тымъ кормимъ лайдаковъ. И ницъ—здоровы!

— Правда-ли это?—обратился Любятновъ къ молчащему все время Гореву.

— Факты на лицо, чего вамъ больше? Что вы подѣаете противъ силы и власти?—отвѣтилъ Горевъ.

Уходя отъ Шенковского, Любятновъ наткнулся на слѣдующую сцену:

Куроцаповъ сидѣлъ, развалясь, на террасѣ своего дома; волягъ него стояла толпа рабочихъ съ непокрытыми головами, и два служащихъ: шуринъ его, Остолоповъ, и Косоглазковъ.

— Ну, всѣ-ли собрались? спросилъ Куроцаповъ Остолопова.

— Всѣ-съ.

— Ну, теперь, я скажу вамъ,—зачѣмъ

позвалъ васъ сюда. Водворилась тишина. Всѣ наворостили уши.

— Я призывалъ васъ... знаете зачѣмъ? За тѣмъ, чтобы вамъ сдѣлать поощренье... Вы, какъ новые рабоче, можетъ быть, наслушались отъ старыхъ, что я человекъ нехорошій. Плюньте вы имъ, харните въ морду!... Вы знаете хорошему вѣдѣ хорошо, а скверныхъ никому неадо; по этому, я всѣхъ прежнихъ рабочихъ и расчиталъ самъ. А вы у меня теперь люди хороше; за это получите сей-часъ по двѣ порціи вина.

— Премного вамъ благодарны, Юсь Пыхтѣвичъ! Ради стараться—въ одинъ голосъ отъ вѣнчала толпа.

Въ это время казакъ привелъ бѣжавшаго въ минувшемъ году рабочаго Сеньку Архачева.

— Гдѣ ты поймалъ его?—спросилъ Куроцаповъ казака.

— Меня не поймали, а прислало волостное правленіе для отработки насчитаннаго вами на меня долга,—отвѣтилъ за казака Архачевъ.

— Ну, пишите приговоръ, на основаніи 101 ст. уст. част. золотор., наказавъ его розгами,—обратился Куроцаповъ къ стоявшимъ рабочимъ.

— Мы, баринъ, не знаемъ; вы ужъ лучше сами, воля ваша,—отвѣчивались рабоче.

— Остолоповъ! Не давай имъ порцій, пока не подпишутъ съ приговоръ,—закричалъ Куроцаповъ. Ахъ вы, сволочъ, подлецы! Вы бунтовать вздумали! Постойте, я усмирю васъ! Косоглазковъ! Поѣжай за урядникомъ и казаками!

Косоглазковъ сѣлъ на поданную конюхомъ лошадь и убѣжалъ исполнять распоряженіе Куроцапова.

— Воры вы, мошенники,—раскаивая по террасѣ, кричалъ Куроцаповъ. Это ты, Пѣтуховъ, подстрекаешь рабочихъ къ бунту и неповиновенію? Ты, видно, забылъ прошлагодною баню? Тебѣ, видно, понравилось съ Сидѣльниковымъ быть на привязи у столба и отвѣдывать нагайку?

— Вы чего ко мнѣ пристали? Давайте приговоръ, я первый подпишу, я не бунтую,—отвѣчалъ Пѣтуховъ.

— Ну, то-то же, смотри у меня... Г-нъ Горевъ! Пишите приговоръ: наказавъ розгами—50 ударами!

— Юсь Пыхтѣвичъ! Я приговорю въкогда не писалъ, а по этому увольте меня; къ тому же, я завтра долженъ получить отъ васъ расчетъ, такъ какъ продолжаю службу въ тайгѣ не намѣренъ.

— А! И вы бунтовать... да, еще вмѣстѣ съ рабочими?—прохрипѣлъ отъ злости Куроцаповъ. Двадцать пять рублей съ васъ вычитаю изъ жалованья за непослушаніе. Идите, получайте, распишите и убѣжайте сей-часъ съ глазъ моихъ! Остолоповъ! Приготовь лошадей въ двухъ таратайкахъ; отдохну не давай рабочимъ. Не хочуть подписывать приговора,—тогда ихъ завтра въ шурфовку!

— Мы согласны, подпишемъ, Юсь Пыхтѣвичъ,—заорали рабоче.

— Ну, когда согласны, то и вино дать, и отдыхъ дать! Ведите сюда Сеньку!.. Вотъ, сюда, вотъ... Несите розги, раздѣвайте его,—командовалъ Куроцаповъ.

— Я самъ раздѣнусь, пейте мою кровь, а то непаркомъ похудаете,—унавшимъ голосомъ

говорилъ Архачевъ Куроцапову. А вы,—съ прерываемъ относилъ къ рабочимъ, вскрикнулъ Архачевъ,—вы, подлая шпанка..., пропойцы..., гады..., продажныя души, тфу!.. И плююу въ стоявшихъ около него рабочихъ, сталь раздѣваться...

— Влепите-ка ему подучше, горячише! Ишь, каналья, грубить еще вздумалъ! Казака! Пѣтуховъ! Берите розги!.. Архачевъ лежалъ уже на промерзлой, сырой землѣ и ожидалъ начала экзекуціи.

— Я самъ буду считать удары,—командовалъ Куроцаповъ.—начинай!.. Разъ, два, стой. Надо рѣже, не торопитесь; ну, начинай, по моей командѣ! Разъ, два, три, четыре, пять. Стой! Куда торопиться? Рѣже, еще рѣже...

Куроцаповъ при каждой остановкѣ уменьшалъ число ударовъ все больше и больше; послѣ каждыхъ пяти ударовъ розги замѣнились повилами. Архачевъ лежалъ не шевелясь; онъ не стоялъ и не просилъ пощады. Положивъ подъ голову руки и закусивъ зубами рукава рубашки, онъ сточически переспел до сего тридцати ударовъ, а по счету Куроцапова ихъ было еще только девятнадцать. Вдругъ Архачевъ, весь облитый кровью, поднялся съ земли, и, быстро обдяваясь, проговорилъ:

— Довольно съ васъ, Юсь Пыхтѣвичъ! Кажется вы велеть написли крови!

— Нѣтъ, нѣтъ! Я только насчиталъ девятнадцать розогъ, а тебѣ надо двадцать пять! Ну-ка, разаложте его... да прибавьте за впошыку, чтобы онъ не горячился!

Но лишь только казакъ и рабоче хотѣли подойти къ Архачеву, какъ онъ быстро нагнулся, схвативъ въ руку увѣсистый камень и, заманувшись, прокричалъ:

— Прочь, Христопродавцы! Вы сами видѣли, что мнѣ записали сего тридцать ударовъ; чтѣ вамъ мало, аль водку битьеся потерять? Первый, кто подойдетъ, голову разможжу!..

Всѣ отскочили.

— Трусы, подлецы, сволочъ! Берите его, вяжите!.. Охъ, Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои!..

— Юсь Пыхтѣвичъ! Ради Бога, бросьте, оставьте меня. Натѣшились, ну, и довольно!

— А—а, ты меня еще учишь, угаваривашь! Остолоповъ, чего смотришь?

Остолоповъ кинулся къ Архачеву, но не успѣлъ онъ вдѣпиться въ него, какъ, съ крикомъ «зарвать!», отскочилъ назадъ... Вся верхняя часть грудныхъ покрововъ была перевернана ножемъ, который прошелъ надъ ребрами и грудной костью, не задевъ внутреннихъ частей. Остолоповъ увелъ въ домъ для перевязки, куда отъ испуга спрятались и Куроцаповъ.

Никто не понималъ,—какимъ образомъ оутился въ рукѣ Архачева ножъ, пока онъ не разъявлялъ этого сама, рассказавъ, что когда онъ поднималъ камень для своей защиты, то въ это-же время лѣвою рукою вытащилъ изъ за голенища сапога ножъ, который и спряталъ въ рукахъ.

Рабоче стояли въ неомытѣнномъ; Архачевъ-же кричалъ:

«Проклятый! Ты довель меня до убійства. Смотрите, Христопродавцы, на убійцу!.. Будь вы прокляты, вмѣстѣ съ Куроцаповымъ, потворщиками!.. Теперь я не Сенька Архачевъ, а Иванъ Бродяга. Прощайте!... И Архачевъ,

быстро повернувшись, сталь удалаться въ тайгу.

Прошло болѣе десяти минутъ, но рабочіе стояли на мѣстѣ, безсознательно поглядывая другъ на друга. Наконецъ, дверь хозяйскаго дома, тихо протворилась, и въ ней показалась голова Куропапова, тихо бурмотавшаго: «Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои!».

Терпигоревъ.

(Продолженіе будетъ)

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Томское общество вспомоществованія учащимся. Годовая взносъ действительнаго члена 5 р. одновременнаго взносъ почетнаго члена 100 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются въ кассу Общества В. В. Михайлова.

Общество попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Годовая взносъ действительнаго члена *одна* рубль, одновременнаго взносъ почетнаго члена — 50 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются ежедневно въ Книжнѣ магазинъ Михайлова и Макушина.

Народная бесплатная библіотека

(по Магистратской улицѣ, д. насл. Батурина).

Пользованіе книгами библіотеки для всѣхъ бесплатное. Книги отпускаются на домъ. Открыта ежедневно съ 2 до 6 ч. дня. Библіотека устроена и содержитъ на частнаго пожертвованія. Каждый изъ жителей г. Томска приглашается вносить на содержаніе библіотеки по крайней мѣрѣ 5 коп. въ годъ. Пожертвованія книгами и деньгами принимаются въ книжнѣ магазинъ Михайлова и Макушина.

Справочныя цѣны въ Томскѣ.

	ОПТОМЪ		ВЪ РОЗНИЦУ	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Мука пшеничная пудъ	—	90	1	—
» ржаная »	—	75	—	80
Крупчатка 1-й с. кулъ	10	—	10	—
Овесъ пудъ	—	45	—	50
Крупа гречневая пудъ	1	30	1	40
» просова »	1	80	2	—
Масло скоромное	6	80	7	50
Масло	1	70	2	—
Садо сарезъ	2	90	2	90
Сальныя свѣчи.	5	40	5	60
Мыло	4	20	4	50
Соль	—	30	—	35
Сахаръ	7	60	8	40
Медъ	6	40	7	—
Воскъ желтый	16	—	16	—
Водка негръ отъ	5	до	8	—
Листовой табакъ пудъ	8	—	—	—
Сѣна вѣсъ	—	—	—	—
Берез. дрова сажень	—	—	2	50
Соснов.	—	—	2	20
Кедров. орѣхи пудъ	4	—	4	80
Мужская поденщина отъ	50	до	60	—
Женская	30	до	40	—
Кожа сырая штука	отъ	4	до	7
» амальганная штука.	—	6	до	9 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ фотографическомъ заведеніи В. П. КАРТАМЫШЕВА

съемка производится ежедневно отъ 9 ч. утра до 4 ч. дня, какъ въ ясные такъ равно и въ пасмурные дни. Пробная карта выдается за 3 день, весь заказъ выполняется въ продолженіи 8 дней, въ экстренныхъ же случаяхъ заказъ выдается на другой день. — Цѣны: дюжина кабинетныхъ 5 р., полдюжины 3 р. Дюжина визитныхъ 3 р., полдюжины 2 р. Управляющій Равенскій.

Типо-Литографія Михайлова и Макушина.

НОВАЯ ТОМСКАЯ АПТЕКА П. С. КОВНАЦКАГО Рядомъ съ Городской Думой.

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА „ПОСРЕДНИКЪ“.

Предпринять рядъ изданій съ цѣлью распространенія въ народѣ книжекъ возможно лучшаго содержанія и по самой удешевленной цѣнѣ.

Поступили уже въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его-же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его-же.
- 4) Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лѣскова.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.

ЦѢНА КАЖДОЙ КНИЖКИ 1 1/2 КОП.

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

- 7) Судъ людской не Вожій, или дѣдъ Софронъ, разсказъ В. И. Савихина, съ 6-ю рисунками П. Е. Рѣпина и К. А. Савицаго. Цѣна 5 коп.

Приготовляются къ печати другія книжки этого изданія.

Простѣе обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжнѣ складъ «Посредникъ» (25, Б. Дворянская, Спб.) и туда-же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

Склады изданій:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ книжнѣмъ складѣ «Посредникъ», Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

ВЪ МОСКВѢ: У книгопродаца П. Д. Сытина и Кож., домъ Медвѣдовой, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

ВЪ ХАРЬКОВѢ: Въ книжнѣмъ магазинѣ В. и А. Бирюковъ, комиссіонеровъ Государственной типографіи, Московская улица, домъ Императорскаго № 49. Университета, № 7. (10, 1.)

принимаетъ больныхъ ежедневно въ соб. д.

№ 2-й (бывшій Клокова), по Загорной улицѣ.

№ 7. (2, 1.)

ВРАЧЪ Ф. Ф. ШТЕХЕРЬ

ПРОДАЮТСЯ

шнафъ, лампы, ковры (персидскій 9 арш. дл., 6 ширины и бархатный); часы (каменные, морские, фабрики Мозера); посуда, диванъ-кровать (железная), шуба суконная, вазы, китайскія и французскія; разныя мелкія вещи, чеходанъ, рамы для картинъ и портретовъ, ширмы орѣховыя, письменный приборъ съ Парижской выставки, судки мельничорыя, подносы, пальто на пуху и бѣлье.

ВЪ ДОМѢ СТАХЪВЕВА,

по Миллюнной улицѣ, противъ Губернскаго Собѣта. Видѣть можно съ 10 до 8 часовъ дня.

Дозволено цензурою. Томскъ, 28 августа 1885 года.

ВЪ СИБИРСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

Вновь поступили въ продажу слѣдующія книги:

Адамантовъ. Пропедевическій курсъ для преподав. науки вообще и арифмет. въ частности съ рисунк. и чертежами въ текстѣ. Каз. 85 г., ч. 1 р. **Альбидскій.** Испытанія зрѣлости. Справочная книга для гимназій и готовящихся къ испыт. зрѣлости Спб. 84 г., ч. 1 р. 25 к.

Анастасіевъ. Изъ чтеній на съѣздѣ учителей начальныхъ училищъ, бывшемъ въ 82 г. въ Казани. О способ. и признакахъ русской грамоты. П. О преподав. элемент. курса русской грамоты. Каз. 82 г., ч. 65 к.

Вобровскій. Курсъ практической педагогики съ 35 рисунк. въ текстѣ. Изд. 3. М. 84 г., ч. 1 р.

Бойковъ. Записки по методикѣ географіи. Руководство для учит. семинарій. Спб. 84 г.

Виноградовъ. Учебно-воспитательныя сочиненія. Пособіе для учит. нач. училищъ. М. 84 г., ч. 30 к.

Гардеръ. Руководство къ наглядн. обученію, въ 2 част. М. 75 г., ч. 1 р. 50 к.

Гортовъ. Методическое руков. обученія шестму. Пособіе для учит. и для самообученія. Елаб. 84 г., ч. 1 р. 30 к.

Дистерверъ. Избранныя педагогическія сочиненія т. 1-й. Спб. 85 г., ч. 1 р. 40 к.

Ельцинскій. Очерки по исторіи педагогика. Спб. 85 г., ч. 75 к.

Корфъ. 82 г., ч. 2 р. 25 к.

Лесгафтъ. Школьные типы (антропологическій этюдъ). Спб. 84 г. 75 к.

Ломброзо. Гениальность и помѣшательство Параллель между великими людьми и помѣшанными. Съ портр. автора, таблицами и рисунк. Спб. 85 г., ч. 2 р.

Льюисъ и Д. Миллъ. Огнест. Бонтъ и положительная философія. Спб. 67 г., ч. 3 р.

Малининъ. Бесѣды о наглядномъ обученіи и очноустройствѣ. Москва. 83 г., ч. 75 к.

Маркузеуъ. О школьныхъ библіотекахъ. Речь въ съѣздѣ земскихъ учителей. М. 84 г. 5 к.

Мокиевскій. Цѣнность жизни. Спб. 84 г., ч. 1 р. 50 к.

Острогорскій. Выразительное чтеніе. Пособ. для учит. и учащихся. Спб. 85 г., ч. 50 к.

Пальмгрень. О педагогическомъ значеніи ручнаго труда. Спб. 84 г., ч. 20 к.

Программы для испытанія лицъ, желающихъ получить званія а) учителя узданаго учна. б) домашнего учителя и учительныи, в) учителя и учительныи приходск. и начальнаго учителя и др. Одесса 84 г., ч. 40 к.

Справочная книжка для волеопредѣл. и лицъ желающихъ получить оторочку для оконч. образованія. Изд. 3 доп. Спб. 50 к.

Совѣты матерямъ и воспитателямъ. Спб. 83 г., ч. 50 к.

Соловьевъ Религіозныя основы жизни. М. 84 г., ч. 1 р.

Цертелевъ. I. Спиритизмъ съ точки зрѣнія еволюціи. II. Мѣдуизмъ и границы возможнаго. Спб. 85 г., ч. 50 к.

Чистовичъ. Курсъ опытной психологіи. Изд. 3. Спб. 84 г.

Шюле. Руководство къ душевнымъ болезнямъ. Харьковъ 80 г., ч. 3 р.

Эскиросъ. Эмилъ XIX вѣка. Переводъ съ франц. Изд. 2-е. Спб. 74 г., ч. 1 р. 25 к.

Сыденко. Гигіеническая гимнастика. X. 83 г. 40 к.

Книги иногородними покупателями отпускаются по стодлиннымъ цѣнамъ; пересылка изъ Томска до мѣста ихъ жительства, на ихъ счетъ.

Редакторъ-издатель В. Картамышевъ.